

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

К. Г. МУРАТШИНА

ПОЛИТИКА ЕС В АЗИИ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

К. Г. Муратшина

ПОЛИТИКА ЕС В АЗИИ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по программам магистратуры
по направлению подготовки
41.04.05 «Международные отношения»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

УДК 327.7(075.8)
ББК Ф4(4).60я73-1
М111

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета (заведующий кафедрой доктор исторических наук, профессор Ю. Г. Чернышов);

Е. В. Халкина, доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета

Научный редактор

В. И. Михайленко, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Муратшина, К. Г.

М111 Политика ЕС в Азии : [учеб. пособие] / К. Г. Муратшина ; [науч. ред. В. И. Михайленко] ; М-во науки и высш. образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 116 с.

ISBN 978-5-7996-2764-5

В учебном пособии рассматриваются основные направления взаимодействия современного Евросоюза со странами Азии. Целью является изучение особенностей и динамики внешней политики ЕС в отношении стран и регионов этого континента. Уделяется внимание как двусторонним отношениям, так и многосторонней дипломатии. В пособии имеется приложение, в котором представлены тексты документов для изучения в ходе выполнения практических заданий.

Для студентов-международников и всех, интересующихся международной проблематикой.

УДК 327.7(075.8)
ББК Ф4(4).60я73-1

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

With the support of the Erasmus + Programme of the European Union.

Jean Monnet Project number -575043-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR.

The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ISBN 978-5-7996-2764-5

© Уральский федеральный университет, 2019

© Муратшина К. Г., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Институциональные основы политики ЕС в Азии.....	7
Глава 2. ЕС и Восточная Азия.....	19
Глава 3. ЕС и Южная Азия.....	32
Глава 4. ЕС и Центральная Азия.....	39
Глава 5. ЕС и Западная Азия.....	51
Глава 6. ЕС и многосторонние объединения в Азии.....	63
Заключение.....	70
Приложение. Материалы к практическим занятиям.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Изучение внешней политики Европейского союза на современном этапе является важной частью подготовки будущих специалистов-международников. ЕС остается одним из центров силы современного мира и входит в число основных партнеров России в международных отношениях. Разногласия в отдельных политических вопросах не мешают двум сторонам интенсивно сотрудничать в торгово-экономической, инвестиционной, научной, образовательной и культурной сферах, отношения с ЕС остаются значимым пунктом повестки дня в политике РФ, а исследование и понимание его внешнеполитического курса — объективной необходимостью.

Данное учебное пособие предназначено для использования в таких курсах, как «Внешняя региональная политика ЕС» и «Политика ЕС в Азии»¹. Цель пособия — дать характеристику особенностей и динамики внешней политики Европейского союза в отношении стран и регионов Азии — континента, также сосредоточившего целый ряд центров силы современного мира и отличающегося быстрым экономическим ростом.

В ходе курса решаются следующие задачи: изучение правовой базы и источников исследования политики ЕС в Азии, а также акторов этих взаимоотношений; выделение основных направлений

¹ Содержание публикации отражает только точку зрения автора. Европейская комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в пособии.

взаимодействия ЕС с каждым из регионов Азии и рассмотрение результатов и проблем сотрудничества; анализ политики ЕС и развития его отношений с азиатскими партнерами с учетом различных факторов, в том числе исторических и культурных.

Учебное пособие направлено на формирование у студентов следующих компетенций государственного стандарта подготовки международныхников:

- способность ориентироваться в современных тенденциях мирового политического развития, глобальных политических процессах, понимание их перспектив и возможных последствий для России;

- способность понимать логику глобальных процессов и развития мировой системы международных отношений в их обусловленности экономикой, историей, правом;

- владение навыками отслеживания динамики основных характеристик среды международной безопасности и понимание их влияния на национальную безопасность России;

- владение знаниями об основных направлениях внешней политики ведущих зарубежных государств, особенностях их дипломатии и взаимоотношений с Россией;

- способность ориентироваться в сложных механизмах многосторонней и интеграционной дипломатии.

В результате освоения дисциплины студент должен знать основные сферы взаимодействия ЕС и стран Азии, акторов, участвующих в этих взаимоотношениях; практические результаты взаимодействия на современном этапе; должен уметь выявлять цели и задачи ЕС и стран Азии в практическом сотрудничестве, проводить аналогии и сравнение, выделять особенности отдельных партнерств. Наконец, предполагается составление аналитических работ по заданным темам.

Пособие состоит из введения, шести глав, заключения и приложений. В первой главе рассмотрены институциональные основы политики ЕС в Азии, акторы, осуществляющие эту политику и влияющие на ее выработку, а также источники, на которые должен опираться исследователь, изучающий азиатское направление внешней политики Евросоюза. Остальные пять глав посвящены политике

Евросоюза в разных регионах Азии, взаимодействию ЕС с крупнейшими государствами этого континента и многосторонними интеграционными объединениями. В начале каждой главы дается список ключевых слов, в конце приводятся контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы и список рекомендуемой литературы. Объем самостоятельной работы в курсе достаточно велик и имеет большое значение для освоения материала, поскольку объем лекционных часов, выделяемый согласно учебному плану, крайне небольшой, всего шесть лекций (12 часов). На практические занятия выделяется 24 часа (12 семинаров). В рамках учебного пособия в лекции вынесены наиболее сложные для освоения темы, тогда как представляющие меньшую трудность вопросы выделены для самостоятельной работы, а в самом курсе они рассматриваются на семинарских занятиях.

В приложение включены тексты документов для использования при выполнении практических заданий по темам лекционных занятий. В частности, подобраны примеры двусторонних и многосторонних совместных документов ЕС со странами и международными объединениями Азии, дающие возможность студентам соотнести с ними теоретический материал, освоенный на лекционных занятиях, и сделать свои выводы.

Глава 1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ЕС В АЗИИ

Ключевые слова: Европейский союз; внешняя политика; дипломатия; стратегия; международное сотрудничество; институты; акторы; источники.

Первым вопросом, который необходимо изучить для понимания механизмов формирования политики Евросоюза в Азии, являются правовые и институциональные основы внешней политики ЕС на современном этапе (выраженные в соответствующих документах), инструменты претворения проводимого им внешнеполитического курса в жизнь, а также многообразие акторов процесса развития взаимодействия по линии ЕС — Азия.

Согласно основополагающему документу ЕС, Маастрихтскому договору, цели одной из «опор» ЕС — общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) — включают «защиту общих ценностей, фундаментальных интересов, безопасности и независимости Союза», «поддержку демократии, верховенства закона, прав человека и принципов международного права», «сохранение мира, предотвращение конфликтов, укрепление международной безопасности», «поддержку устойчивого экономического, социального и экологического развития развивающихся стран, борьбу с бедностью», «способствование интеграции всех стран в мировую экономику, устранение барьеров в международной торговле», «применение в мировом масштабе мер по сохранению

и улучшению качества окружающей среды и устойчивому управлению природными ресурсами для устойчивого развития», «помощь странам и регионам в устранении последствий техногенных аварий и природных катаклизмов», «усиление многостороннего сотрудничества и хорошего глобального управления» (good global governance)¹.

В серии общеевропейских актов, подписанных после Маастрихтского договора, целесообразно выделить Лиссабонский договор 2007 г. — наиболее поздний из крупных актов по времени и внесший поправки в предшествовавшие ему документы. В нем цели ЕС и его внешней политики изложены схожим образом: деятельность союза должна быть основана на таких ценностях, как «уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважение прав человека». «Во взаимоотношениях с остальным миром, — отмечается в документе, — Союзу следует продвигать свои ценности и интересы и защищать своих граждан, а также вносить вклад в поддержание мира, безопасности, устойчивое развитие планеты, солидарность и взаимное уважение народов, свободную и честную торговлю, борьбу с бедностью и защиту прав человека, особенно прав ребенка; строгое соблюдение принципов международного права и его развитие; уважение принципов Устава ООН»².

Как видим, в целях внешней политики у ЕС заметны в определенной степени мессианские настроения, цивилизаторский подход. Он присутствует во внешних связях европейских держав еще с эпохи колониальных империй, а сейчас перешел в число составляющих европейской идентичности³. В отношениях с остальным миром ЕС

¹ Consolidated version of the Treaty on European Union // EUR-Lex : [official website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX-:12016M/TXT&qid=1530900588662&from=EN> (accessed: 06.07.2018).

² Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // EUR-Lex : [official website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX-:12007L/TXT&rid=1> (accessed: 07.07.2018).

³ *Игумнова Л. О.* Имперская идентичность Европейского союза и России // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2014. № 6 (32). С. 48.

позиционирует себя как «образцовую державу», в некотором роде идеальную⁴, и «супердержаву ценностей»⁵.

Что касается согласования внешней политики, то в Маастрихтском договоре указано, что ОВПБ должна осуществляться на основе «солидарности» и «конвергенции действий государств-членов». От действий же, «противоречащих интересам Союза или способных негативно повлиять на его эффективность», государства должны «воздержаться»⁶.

Основы внешней политики ЕС по отношению к различным странам и регионам мира на современном этапе зафиксированы в его Глобальной стратегии по внешней политике и безопасности, принятой в 2016 г. Согласно этому документу, ЕС выстраивает в приоритетном порядке взаимоотношения со Средиземноморским регионом, со странами Ближнего Востока, Африки, Атлантического региона, Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) (включая Китай, Японию, Южную Корею, страны Юго-Восточной Азии) и, наконец, с Центральной и Южной Азией. Из стран Азии наибольшее внимание Глобальная стратегия уделяет Китайской Народной Республике, предписывая ЕС расширять с КНР торговлю и увеличить объем инвестиций. Правда, при этом, что важно, Евросоюз декларирует намерение «придерживаться согласованного подхода к стремлению Китая установить связи с Западом» и добиваться создания равных конкурентных условий, защиты прав интеллектуальной собственности, проведения диалога по вопросам экономических реформ, прав человека и борьбы с изменением климата. Глобальная стратегия отмечает также важность разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова, мирного урегулирования ситуации в Афганистане, свободы мореплавания в АТР, защиты прав человека и поддержки демократического транзита в таких государствах, как Мьянма⁷.

⁴ Игумнова Л. О. Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 3–2 (63). С. 186.

⁵ Михайленко В. И., Табаринцева-Романова К. М. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 15.

⁶ Consolidated version of the Treaty on European Union.

⁷ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe : A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // European External Action Service :

В 2015 г. в рекомендациях Европарламента по принятию новой стратегии (взамен действовавшего ранее документа 2003 г.) Азия выделялась как очень перспективный для взаимодействия регион. Отмечалась важность стратегических партнерств с такими странами, как Китай, Индия, Япония и Республика Корея, представляющими «быстро меняющийся многополярный мир», в котором можно и нужно «продвигать и защищать европейские ценности и интересы» и сотрудничать с быстро растущими экономиками⁸.

Еще одним, с одной стороны, институтом, а с другой — концептуальной составляющей формирования курса ЕС в отношении Азии можно считать восточное направление «политики соседства», которую ЕС ведет в отношении соседних стран, не собирающихся вступать в его состав, но поддерживающих с ним интенсивные взаимоотношения. Она неприменима к Турции, поскольку та уже несколько десятилетий стремится попасть в число членов Евросоюза, но в эту политику укладываются содействие ЕС мирному диалогу на Ближнем Востоке и поддержка экономических связей, например, с такими странами, как Ливан. Цель развития связей в рамках «политики соседства» — создание «кольца друзей», тесные и мирные взаимоотношения, сопровождающиеся активным сотрудничеством в разных сферах⁹.

Стремление к вовлечению всех регионов мира в орбиту своих связей и к экспорту ценностей, институтов и моделей региональной интеграции во внешней региональной политике ЕС позволяет исследователям на современном этапе говорить о европейском интеррегионализме. Изучение внешней политики с этой точки зрения

[official website]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed: 06.07.2018).

⁸ Towards a new European security strategy? Assessing the impact of changes in the global security environment. Brussels: Directorate-General for External Policies, 2015. P. 46–47 // European Parliament : [official website]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534989/EXPO_STU\(2015\)534989_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534989/EXPO_STU(2015)534989_EN.pdf) (accessed: 07.07.2018).

⁹ Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours // European External Action Service [official website]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (accessed: 07.07.2018).

дает возможность отметить важные общие тенденции и основы курса Евросоюза в отношении целых регионов¹⁰.

Перейдем к обзору типологии акторов, принимающих участие во взаимодействии ЕС с Азией. Среди них имеются как государственные, так и негосударственные акторы. Целесообразно выделить следующих:

— Институты и должностные лица единого Евросоюза (председатель Еврокомиссии, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, Европарламент, Европейский совет и т. д.).

— Государства — члены ЕС.

— Общественные организации, движения, политические партии.

— Транснациональные корпорации (далее — ТНК) и в целом крупный, средний и мелкий бизнес.

— Индивиды (выдающиеся общественные деятели, лидеры диаспор, мигранты и т. д.).

В целом, набор акторов типичен практически для любых двусторонних отношений либо многостороннего взаимодействия, но есть и специфичные моменты. Так, говоря об общественных организациях, необходимо подчеркнуть, что очень важным звеном в выработке внешней политики Евросоюза являются экспертные сообщества и центры, занимающиеся исследованием политики, экономики, международных отношений, а в случае с азиатским направлением — востоковедением. Можно сказать, что ЕС отличается достаточно серьезными возможностями влияния экспертных сообществ на политику. Примеры такого влияния есть и описаны в научной литературе¹¹. Это позволяет специалистам по международной интеграции считать одним из принципов принятия решений в Евросоюзе (наряду с наднациональным, коммунитарным и прин-

¹⁰ На эту тему см.: Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. М., 2017. С. 39–47; Михайленко Е. Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2014. 116 с.

¹¹ См., например: Михайленко В. И. Проект «Новый пакт для Европы» как инициатива экспертных сообществ Европейского союза // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2014. № 6 (32). С. 24–27.

ципом субсидиарности) технократический принцип: «Решения обсуждаются и принимаются... закрытыми группами экспертов, образующих транснациональные сообщества-сети по интересам и предмету специализации»¹². Сами сообщества и центры представляют собой достаточно интересный объект для исследования, рассматриваются разные идейные основы их деятельности¹³ и т. д.

Деятельность экспертных центров является важной составляющей «второго трека» дипломатии и позволяет обсуждать самые острые проблемы, в том числе с участием противоборствующих сторон, осуществлять посредничество и совместно искать решения, чтобы впоследствии попытаться продвигать те или иные идеи уже на межгосударственном уровне. Евросоюз активно использует дипломатию «второго трека»: например, регулярно проводятся экспертные встречи по Ближнему Востоку, в которых, помимо экспертов-международников и бывших высокопоставленных дипломатов из европейских стран, принимают участие представители России, США, Китая, Индии, а также стран самого Ближнего Востока¹⁴.

¹² Байков А. А. Сравнительная интеграция : Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М., 2012. С. 207.

¹³ См., например: Медушевский Н. А. Борьба за толерантность в идейной конфронтации европейских фабрик мысли // Полис : Политические исследования. 2015. № 5. С. 107–118.

¹⁴ См., например: РСМД на встрече «второго трека» высокого уровня по проблемам безопасности Ближнего Востока в Париже // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 24.09.2018. URL: https://russiancouncil.ru/news/rsmd-na-vstreche-vtorogo-treka-vysokogo-urovnya-po-problemam-bezopasnosti-v-regione-blizhnego-vostok/?sphrase_id=30810480 (дата обращения: 10.06.2019) ; РСМД на Международной конференции по проблемам безопасности и развития в регионе Средиземного моря MED2018 // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 25.11.2018. URL: https://russiancouncil.ru/news/rsmd-na-mezhdunarodnoy-konferentsii-po-problemam-bezopasnosti-i-razvitiya-v-regione-sredizemnogo-mor/?sphrase_id=30810480 (дата обращения: 10.06.2019) ; РСМД на сессии международной инициативы «Ближневосточный диалог» // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 19.12.2018. URL: https://russiancouncil.ru/news/rsmd-na-sessii-mezhdunarodnoy-initsiativy-blizhnevostochnyy-dialog/?sphrase_id=30810480 (дата обращения: 10.06.2019) ; В Берлине на встрече «второго трека» высокого уровня обсудили ситуации в Сирии и Йемене // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 25.02.2019. URL: <https://russiancoun>

Наконец, говоря об источниках изучения политики ЕС в Азии, можно отметить, что они традиционны для международных исследований. Основные виды письменных источников включают акты (главным образом двусторонние и многосторонние договоры, соглашения, меморандумы, совместные заявления, коммюнике и другие дипломатические документы), законодательство ЕС, статистику, новостные материалы СМИ, источники личного происхождения (например, мемуары дипломатов, политиков). Важная информация может содержаться и в мультимедийных источниках — кино-, фоно- и фотодокументах.

Что касается научной литературы, необходимой в процессе изучения политики ЕС в отношении стран и регионов Азии, то она включает теоретические изыскания по внешней политике ЕС и исследования непосредственно ее восточного направления. Также для понимания закономерностей взаимодействия ЕС со странами Азии целесообразно ознакомиться и с трудами по внешней политике азиатских государств.

В российском академическом сообществе исследования внешней политики ЕС осуществляются представителями таких центров, как Институт Европы РАН, МГИМО МИД РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский федеральный университет, Томский государственный университет, Пермский государственный университет, ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова и др. Из наиболее крупных европейских экспертно-аналитических центров следует упомянуть Европейский совет по международным отношениям, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, итальянский Институт исследований мировой политики, британские *Chatham House* и Королевский объединенный институт оборонных исследований, Центр международных исследований в Оксфордском университете, Лондонскую школу восточных и африканских исследований, германский Институт изучения Китая им. Г. Меркатора, французский Национальный институт изучения восточных языков и цивилизаций Сорбонны, испанский Центр международных исследований в Барселоне, польский Центр исследований Востока в Варшаве.

Контрольные вопросы

1. Какие акторы принимают участие в осуществлении внешней политики Евросоюза?
2. Какие виды исторических источников вы знаете?
3. Какими письменными источниками наиболее часто пользуется специалист-международник?
4. Приведите примеры кино-, фоно- и фотодокументов, важных для изучения и понимания внешней политики ЕС вообще и в Азии в частности.

Задание для самостоятельной работы

Разделитесь на мини-группы по два человека, выберите для анализа по одному актору нескольких видов (например, по одной европейской ТНК, одной созданной на территории ЕС неправительственной организации, одному европейскому деятелю культуры, активно занимающемуся благотворительностью) и с привлечением доступных источников и литературы проанализируйте, как этот актор осуществляет деятельность в отношении Азии. Если взаимодействие активно, то изучите, какие проекты имели место, укажите проблемы, результаты, дайте оценку деятельности данного актора.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Большая Европа : Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Федорова. М. : Весь мир, 2014. 698 с.

Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носов. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

Зонова Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы / Т. В. Зонова. М. : Аспект Пресс, 2017. 346 с.

Михайленко Е. Б. Регионалистика : Классические и современные подходы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Б. Михайленко. М. ; Екатеринбург : Юрайт : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 115 с.

Табаринцева-Романова К. М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 110 с.

Дополнительная

Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 476 с.

Байков А. А. Сравнительная интеграция : Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков. М. : Аспект Пресс, 2012. 256 с.

Богатырева О. Н. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке / О. Н. Богатырева, Н. В. Козыкина, К. М. Табаринцева-Романова // Научный диалог. 2018. № 4. С. 191–204.

Борко Ю. А. Европейский союз в XXI веке: текущие дела и фундаментальные проблемы / Ю. А. Борко // Современная Европа. 2015. № 3 (63). С. 7–16.

Буторина О. В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? / О. В. Буторина // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 4 (31). С. 71–81.

Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире / под ред. Л. О. Игумновой. Иркутск : Оттиск, 2018. 340 с.

Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе / И. С. Гладков, Е. Ю. Горбатенко. М. : ИЕ РАН, 2018. 92 с.

Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016 : аналитич. докл. / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. М. : ИМЭМО РАН, 2017 [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН : [сайт]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850 (дата обращения: 11.01.2018).

Дипломатическая служба зарубежных стран / под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова. М. : Аспект Пресс, 2018. 400 с.

Европа XXI в.: новые вызовы и риски / ред. Ал. А. Громыко, В. П. Федоров. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 584 с.

Европа и Европейский союз глазами ученых / под ред. Л. В. Дериглазовой. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2018. 372 с.

Европейская интеграция : учебник для вузов / под ред. О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова. М. : Аспект Пресс, 2017. 736 с.

Европейский регионализм: теории и практика : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 188 с.

Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. М. : Весь мир, 2012. 652 с.

Европейский союз в глобальном экономическом управлении / отв. ред. М. В. Стрежнева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.

Европейское право / ред. А. И. Абдуллин, Ю. С. Безбородов. М. : Юрайт, 2019. 238 с.

Игумнова Л. О. Имперская идентичность Европейского союза и России / Л. О. Игумнова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2014. № 6 (32). С. 45–55.

Игумнова Л. О. Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС / Л. О. Игумнова // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 3–2 (63). С. 184–189.

Лебедева М. М. Мировая политика : учебник для вузов / М. М. Лебедева. М. : КНОРУС, 2014. 254 с.

Международные экономические отношения : учебник / под ред. А. И. Евдокимова. М. : Проспект, 2015. 656 с.

Михайленко Е. Б. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. М. : ИЕ РАН, 2017. С. 39–47.

Погорельская А. М. Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский союз в 1992–2014 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. М. Погорельская. Томск : [Б. и.], 2015. 19 с.

Современная мировая политика : учеб. пособие. М. : Дашков и К, 2019. 450 с.

Стрежнева М. В. Европейский союз: архитектура внешней политики / М. В. Стрежнева, Д. Э. Руденкова. М. : ИМЭМО РАН, 2016. 135 с.

Табаринцева-Романова К. М. Развитие внешней культурной политики ЕС после Лиссабонского договора / К. М. Табаринцева-Романова // Современная Европа. 2017. № 4 (76). С. 98–108.

Хахалкина Е. В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брекзите — что изменилось? / Е. В. Хахалкина // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 421. С. 163–170.

Энтин М. Европейский союз распрямляет плечи / М. Энтин, Е. Энтина // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 02.10.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/europeyskiy-soyuz-raspryamlyayet-plechi/> (дата обращения: 07.10.2017).

Якимова О. А. Ксенофобия в англоязычных социальных исследованиях: от объяснения причин к пониманию динамики / О. А. Якимова // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 44–51.

Якимова О. А. Динамика отношения к иммигрантам в России в контексте ее сравнения с европейскими странами / О. А. Якимова, А. С. Меньшиков // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2019. Т. 14. № 2 (188). С. 46–61.

Сайты информационной системы ЕС

Европейский совет. URL: <https://www.consilium.europa.eu>.

Еврокомиссия. URL: <http://ec.europa.eu>.

Европейская служба внешних связей. URL: <https://eeas.europa.eu>.

База правовых актов ЕС (EUR-Lex). URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>.

Сайты крупных экспертно-аналитических центров ЕС

Европейский совет по международным отношениям. URL: <http://www.ecfr.eu>.

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. URL: <https://www.sipri.org>.

Институт исследований мировой политики. URL: <https://www.ispio-nline.it>.

«Chatham House». URL: <https://www.chathamhouse.org>.

Центр международных исследований в Оксфордском университете. URL: <https://www.politics.ox.ac.uk/centre/centre-for-international-studies.html>.

Королевский объединенный институт оборонных исследований Великобритании. URL: <https://rusi.org>.

Лондонская школа восточных и африканских исследований. URL: <https://www.soas.ac.uk>.

Национальный институт изучения восточных языков и цивилизаций Сорбонны. URL: <http://www.inalco.fr>.

Институт изучения Китая им. Г. Меркатора. URL: <https://www.merics.org/en>.

Центр международных исследований в Барселоне. URL: <https://www.cidob.org>.

Центр исследований Востока в Варшаве. URL: <https://www.osw.waw.pl/en>.

Глава 2

ЕС И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Ключевые слова: Европейский союз; Восточная Азия; международное сотрудничество; территориальные споры; региональная безопасность.

Основными вопросами в данном тематическом блоке являются следующие:

- Взаимодействие ЕС с государствами региона.
- Позиция ЕС по проблемам урегулирования ситуации на Корейском полуострове.
- Позиция ЕС по территориальному спору о принадлежности островов Восточно-Китайского моря.
- Позиция ЕС по территориальному спору о принадлежности островов Южно-Китайского моря.

В лекционном разделе данной темы будут рассмотрены основные направления и факторы взаимодействия ЕС с государствами — экономическими лидерами региона — Китайской Народной Республикой и Японией.

Как уже упоминалось, Глобальная стратегия ЕС уделяет Китаю значительное внимание. Взаимодействие ЕС и КНР осуществляется на нескольких уровнях и является, пожалуй, наиболее разветвленным в отношениях ЕС с азиатскими партнерами. Верхним уровнем, задающим тональность отношений и обеспечивающим условия для обсуждения первыми лицами самых разных проблем, можно

считать взаимоотношения руководства КНР и общеевропейских союзных структур — Европейского совета и Еврокомиссии. Кроме них, существуют контакты на уровне связей КНР с регионами Европы (действует формат «16 + 1» — в некотором смысле сепаратная структура, в рамках которой Пекин выстраивает взаимодействие со странами Центральной и Восточной Европы, как правило, на основе обещаний кредитного финансирования при условии как можно более активного участия в проекте «Один пояс, один путь» и увеличения закупок китайских товаров), а также на уровне связей с отдельными государствами, их административно-территориальными единицами и предприятиями. Каждый год проходят министерские встречи двусторонней комиссии по торговле и саммиты «ЕС — Китай». Их повестка достаточно разнообразна и включает обсуждение вопросов глобальной и региональной безопасности, экономического сотрудничества, региональных конфликтов¹.

Два этих актора, Евросоюз и Китай, очень различны по своей цивилизационной природе, политическому строю, ценностям и интересам (демократия и приоритет прав человека против практически тоталитарного общества), вовлечены в нарастающее соперничество в различных частях света, в частности, за установление влияния в бывших европейских колониях и других странах «Глобального Юга». Цивилизационные различия обуславливают появление проблем в практике взаимодействия: это разное отношение к правам национальных и религиозных меньшинств, влекущее за собой взаимные дипломатические уколы по вопросу прав уйгуров или ситуации в Тибете, столкновения китайских мигрантов с полицией европейских стран и попытки вмешаться в подобные конфликты со стороны властей КНР. Имеются и чувствительные «болевы́е точки» в экономическом взаимодействии. Главная из них — нарушения китайскими компаниями прав интеллектуальной собственности европейских брендов².

¹ См. подробнее: *Муратишина К. Г.* ЕС и Китай: встречное движение консолидированных обществ или взаимный принцип «разделяй и властвуй»? // *Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире* / под ред. Л. О. Игумновой. Иркутск, 2018. С. 204–222.

² См. подробнее: *Там же*; *Муратишина К. Г.* Лоббизм в современной политике Китая на европейском направлении // *Вестн. Омск. ун-та. Сер. Исторические науки*. 2019. № 3 (*в печати*).

Однако и ЕС, и КНР прилагают достаточно усилий, чтобы выстраивать и поддерживать постоянный диалог. Объяснение этому оказывается вполне понятным: стремление к сотрудничеству во многом диктуется интересами бизнеса, прежде всего крупного, транснациональных корпораций. Когда представитель европейского бизнеса не ставит во главу угла интересы своей страны и предпочитает создавать рабочие места не в Европе, а за рубежом, где ниже уровень оплаты труда, меньше социальных гарантий, где менее строгое экологическое законодательство и слабый общественный контроль, размещение производства в КНР для него выглядит вполне логичным. Правда, как показывает практика, в этом случае может серьезно страдать качество продукции, но все новые и новые поколения европейских бизнесменов это не останавливает, и в Китае продолжают размещать производство всего — от одежды до авиалайнеров. Китайский режим тоже остается в плюсе, имея стабильно работающую с 1980-х гг. систему получения инвестиций из-за рубежа и создания рабочих мест. Проигравшей стороной остаются прежде всего безработные граждане ЕС, а также потребители, периодически сталкивающиеся с продукцией, которая может серьезно уступать по качеству товарам «Made in the EU», и владельцы товарных знаков, считающие убытки от подделок своих брендов³.

Другая мотивация европейской стороны — надежды получить капиталовложения от китайских инвесторов, прежде всего в инфраструктурные проекты. С этой целью даже было принято решение на общеевропейском уровне об осуществлении сотрудничества с КНР в формате «Инициативы пояса и пути». Об этом свидетельствует заявление Ж.-К. Юнкера о магистральном проекте сотрудничества между КНР и Европейским фондом стратегических инвестиций, сделанное после заверений со стороны Китая в намерениях сделать многомиллиардные инвестиции в двусторонний фонд. Стороны начали проработку планов софинансирования общих инфраструктурных проектов в Юго-Восточной Европе и Средиземноморье⁴.

³ См. подробнее: Муратишина К. Г. Лоббизм в современной политике Китая на европейском направлении.

⁴ Китай и ЕС начали сопряжение «Плана Юнкера» и «Пояса Си» — итальянский политолог // Eurasia.expert : [сайт]. 15.06.2017. URL: <http://eurasia.expert/kitay-i-ev>

Пока же «Пояс и путь» в ЕС наиболее заметно проявляется, как уже упоминалось, в росте китайского импорта⁵, а также в инфраструктурных проектах в отдельных странах и росте их кредитованности и долга Китаю.

Как можно объяснить заинтересованность Китая в использовании своих денежных средств таким образом? Дело в том, что благодаря устоявшимся схемам инвестиционных и кредитных соглашений, которые неоднократно описаны в том числе европейскими экспертами⁶, при инвестировании в проекты в других странах Китай получает двойную выгоду благодаря жестким предварительным условиям: он требует найма своей рабочей силы, закупок своего оборудования и оплаты подрядов из средств, выделенных стране на финансирование проекта. Если это были не инвестиции, а кредит, то, помимо перечисленных трат, страна-заемщик должна еще и выплатить долг с процентами. Именно по этой причине некоторые азиатские государства, руководство которых уже осознало всю глубину опасности попадания в подобную долговую яму, приостановили проекты с Китаем в рамках «Пояса и пути» и начали по-новому, более тщательно, с точки зрения собственной безопасности оценивать любые исходящие от него инициативы: так поступили Вьетнам⁷ и Малайзия⁸, а Индия отказалась участвовать в «Поясе и пути» с самого начала, заявив,

rosoyuz-nachali-sopryazhenie-plana-yunkera-i-poyasa-si-italyanskiy-politolog/ (дата обращения: 20.06.2017).

⁵ Число грузовых составов из города Чунцин в Европу превысило 2000 // Rus.yidaiyilu.gov.cn : [сайт]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/business/investment/59129.htm> (дата обращения: 29.07.2018).

⁶ См., например: Stanzel A. China's silk road to nowhere? // European Council on Foreign Relations : [website]. 13.05.2015. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_chinas_silk_road_to_nowhere3025 (accessed: 27.12.2015) ; Kratz A. Paying the China price: the costs of Chinese investment // European Council on Foreign Relations : [website]. 07.07.2015. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_paying_the_china_price_the_costs_of_chinese_investment3074 (accessed: 27.12.2015).

⁷ Vietnam ministry wants government to avoid Chinese-aided projects // Nikkei : [website]. 15.08.2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Vietnam-ministry-wants-government-to-avoid-Chinese-aided-projects> (accessed: 29.08.2018).

⁸ Коростиков М. «Пояс и путь» зашел в тупик в Малайзии // Коммерсантъ. 2018. 22 авг.

что это «колониальное предприятие», направленное на закабаление стран-участниц⁹.

Еще одной заметной тенденцией последних лет является рост поставок из Китая в ЕС товаров широкого потребления, которые Евросоюз ранее производил сам и вполне мог бы производить и дальше, если бы не стремление промышленников нажиться за счет разницы в себестоимости производства. Импорт из КНР в ЕС стабильно превышает европейский экспорт в Китай. Но и этого китайским партнерам Евросоюза кажется мало: в последнее время все чаще можно услышать настойчивые, если не сказать назойливые заявления дипломатов КНР о необходимости отмены всех торговых ограничений и отказа от протекционизма со стороны зарубежных партнеров Китая. Очевидно, что такой шаг может привести к полному открытию для китайской продукции рынков Европы и всего мира¹⁰.

Вышеизложенные проблемы в отношениях с КНР отнюдь не остаются без внимания в Евросоюзе. Ряд фактов указывает на то, что европейская сторона начала предпринимать защитные меры. Так, например, вводятся антидемпинговые пошлины на ввозимые из Китая по заниженным ценам товары. В 2016 г. из 68 случаев наложения таких ограничений на импортную продукцию лишь 17 не касались Китая. Пошлины (включая очень высокие, более 65 %) налагаются на самые разные китайские товары, начиная со стали и заканчивая солнечными батареями¹¹. Активизируется работа европейского экспертного сообщества, поскольку стало очевидно, что присоединение к инициативам, предложенным китайскими партнерами, бывает опасно без предварительной всесторонней оценки, постоянного мониторинга и экспертного анализа проектов. Крупные экспертно-аналитические центры Европы за последние годы выпустили целый ряд монографий и брошюр, посвященных

⁹ Коростиков М. Китай обещал опоясать полмира // Коммерсантъ. 2017. 16 мая.

¹⁰ См. подробнее: Муратишина К. Г. Лоббизм в современной политике Китая на европейском направлении.

¹¹ Европа откроет свой рынок Китаю ценой потери 3,5 млн рабочих мест // Южный Китай : [сайт]. 11.01.2016. URL: <http://south-insight.com/node/217894> (дата обращения: 17.01.2016).

различным аспектам политики Китая, и практически во всех четко расписаны цели и особенности действий Пекина, риски, с которыми сталкивается европейская сторона, действуя по тем правилам, которые предлагает ее партнер, и замечания о необходимости защиты своих собственных интересов, а не погони за объемами китайских инвестиций и кредитов¹².

Появляются и весьма содержательные прогностические исследования, в которых изложены сценарии развития европейско-китайских отношений. Учитываются разные варианты, в том числе «самый негативный» для Европы в случае продолжения взаимодействия в нынешнем русле — «лидерство Китая на мировых рынках», при котором «Европа будет покупать в Китае все товары»¹³. Наконец, становятся более диверсифицированными приоритеты внешней политики ЕС в Азии, а именно — поиск новых партнеров и расширение связей с ними.

Активно развиваемое в настоящее время ЕС параллельное выстраивание интенсивного взаимодействия с Японией выглядит в этом смысле заметным проявлением многовекторности внешней политики и стремления к балансу сил. В основной сфере взаимодействия — экономической — Япония выглядит чуть более активным партнером, сальдо торгового баланса, как и в случае с Китаем, складывается не в пользу ЕС, но разрыв между экспортом и импортом гораздо меньше. Кроме того, и импорт, и экспорт имеют равноценный характер, страны торгуют друг с другом различными видами высокотехнологичной продукции (станки, электрооборудование, транспортные средства, продукция приборостроения, химической промышленности, медицинская техника и фармпрепараты)¹⁴. Активно развивается сотрудничество

¹² См. подробнее: *Муратишина К. Г.* Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013–2017 гг.) // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4. С. 131–147.

¹³ *Gabriel J., Schmelcher S.* Three scenarios for EU — China relations 2025 // *Futures*. 2018. Vol. 97. P. 29.

¹⁴ Japan // European Commission : [official website]. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/japan/> (accessed: 13.05.2019).

в сфере высоких технологий, в том числе в наиболее передовых ее отраслях¹⁵.

В плане политических контактов основная тематика переговоров ЕС и Японии — обмен информацией и мнениями по поводу урегулирования ситуации на Корейском полуострове и обсуждение других проблем глобальной и региональной безопасности¹⁶. Регулярно, по аналогии с Китаем, проводятся саммиты ЕС — Япония¹⁷. Стоит отметить, что в целом в паре ЕС — Япония нет столь ярких противоречий, как в отношениях европейской стороны с Китаем, что позволило сторонам даже подписать соглашение о свободной торговле, переговоры о котором до этого велись еще с 2011 г.¹⁸

Помимо обеспечения многовекторности своей политики в Восточной Азии, посредством выстраивания интенсивных взаимоотношений с Японией Евросоюз может решать еще целый ряд задач. Во-первых, это сотрудничество потенциально взаимовыгодно, причем на постоянной, стабильной основе, поскольку взаимодействуют стороны с равными по уровню развития рыночными экономиками, имеющими к тому же схожий политический строй (парламентскими демократиями), интенсивно вовлеченные в мировые интеграционные процессы и многостороннюю дипломатию. Во-вторых, Япония заинтересована в стабильных дружественных отношениях не меньше, чем ЕС, и к тому же имеет практически ту же самую мотивацию — сбалансировать свою внешнюю политику, поскольку для нее потенциально важно меньше зависеть от взаимоотношений с США и иметь противовес соседнему Китаю. Наконец, в-третьих, ЕС имеет возможность благодаря взаимодействию и обмену информацией и мнениями с Японией быть полностью в курсе реги-

¹⁵ См., например: Япония и ЕС к 2018 году разработают единые правила использования беспилотных авто // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 10 июля.

¹⁶ См., например: Премьер Японии с 19 по 22 марта посетит Францию, Германию, Бельгию и Италию // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2017. 17 марта.

¹⁷ EU — Japan summit, 25/04/2019 // European Council : [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2019/04/25/> (accessed: 10.06.2019).

¹⁸ Япония и ЕС подписали соглашение о свободной торговле // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2018. 17 июля.

ональных конфликтов и расклада сил в Азии. Правда, последнее, скорее всего, будет требовать от европейской стороны все более выраженной поддержки японской политики (как известно, ранее Япония уже обращалась за содействием по вопросу ее островного спора с Китаем к странам «Большой семерки»¹⁹ и в ОБСЕ²⁰).

Таким образом, в Восточной Азии Евросоюз в своей политике в первую очередь балансирует между двумя крупнейшими державами региона. Отношения с Китаем более конфликтны и накопили больше проблем, однако в настоящее время европейская сторона, озабоченная их решением, ищет способы защиты собственных интересов.

Контрольные вопросы

1. Какие страны входят в регион Восточной Азии?
2. Почему европейские ТНК с началом реформ и открытости в Китае начали охотно размещать свои производства в этой стране?
3. Каковы основные «болевые точки» отношений ЕС — КНР?
4. Какие задачи решает Евросоюз в отношениях с Японией?

Задания для самостоятельной работы

1. По материалам, представленным на официальных сайтах Европейской службы внешних связей, Еврокомиссии и Организации Объединенных Наций, а также новостным лентам европейских СМИ, изучите вопрос о политике ЕС в отношении конфликта на Корейском полуострове, контактах с Республикой Корея и с КНДР и об участии в урегулировании ситуации и переговорном процессе. Уделите внимание выражению консолидированной позиции Евросоюза и позиций отдельных его стран при обсуждении ситуации на Корейском полуострове в ООН, сообщениям

¹⁹ Китай осудил позицию лидеров стран G7 по спорным территориям // Новостной Mail.ru : [официальный сайт]. 28.05.2017. URL: <https://news.mail.ru/politics/29893228/?-frommail=1> (дата обращения: 08.07.2017).

²⁰ Япония: консультации с ОБСЕ // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2014. 16 июня.

о формальных и неформальных контактах представителей ЕС с обоими корейскими государствами.

2. Разделитесь на группы по два человека и по материалам, представленным на официальном сайте Европейской службы внешних связей, а также новостным лентам европейских СМИ проанализируйте основные направления сотрудничества ЕС с Монголией, Южной Кореей, Таиландом, Вьетнамом, Лаосом, Камбоджей, Малайзией, Сингапуром, Индонезией, Филиппинами, Мьянмой, Брунеем и Восточным Тимором.

3. Выберите каждый по одной стране Евросоюза и проанализируйте ее позицию в отношении территориального спора между Японией и Китаем по вопросу о принадлежности островов Восточно-Китайского моря. Изучите материалы, представленные на сайте министерства иностранных дел европейского государства; сообщения СМИ о его контактах с обеими сторонами конфликта; характер публикаций в СМИ, излагающих, как развиваются события в споре; научные публикации представителей академического сообщества выбранной европейской страны — международных, конфликтологов, синологов, японистов. При наличии достаточного количества материала попробуйте провести контент-анализ статей в СМИ или выступлений политиков, определите частотность употребления той или иной лексики, постарайтесь оценить ее эмоциональную окраску.

4. Выполните аналогичное задание по отношению стран ЕС к территориальным спорам в Южно-Китайском море.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Валиахметова Г. Н. Азия в мировой политике XXI века : учеб. пособие / Г. Н. Валиахметова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.

Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громько и М. Г. Носов. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

История международных отношений : учебник для вузов : в 3 т. М. : Аспект Пресс, 2014. Т. 3. 551 с.

Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика : Дипломатия — наука и искусство / В. И. Попов. М. : Междунар. отношения, 2017. 573 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2014. 687 с.

Дополнительная

Абрамова Н. А. Геостратегические инструменты внешней регионализации КНР на оси: Китай — Центральная Азия — Европа / Н. А. Абрамова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сборник Восточного центра. 2015. № 16–1. С. 6–10.

Абрамова Н. А. Стратегическое значение концепции «Экономического пояса Великого Шелкового пути» для Китая / Н. А. Абрамова, К. В. Григорьева // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сборник Восточного центра. 2016. № 17. С. 8–11.

Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 476 с.

Асмолов К. В. Перспективы воссоединения государств Корейского полуострова / К. В. Асмолов // Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 267–281.

Асмолов К. В. Ситуация вокруг Корейского полуострова: время трудных выборов / К. В. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 55–68.

Бахтуридзе З. З. Роль платформы сотрудничества «16 + 1» в стратегических взаимоотношениях ЕС и КНР / З. З. Бахтуридзе, Н. А. Васильева, С. Н. Погодин // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2019. № 2. С. 108–117.

Виноградов А. О. Европейское наступление Пекина / А. О. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 20–26.

Виноградов А. О. Китай и страны Европейского союза во втором двадцатилетии XXI века / А. О. Виноградов // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура : К 65-летию КНР. М. : ИД «Форум», 2014. С. 231–239.

Внешнеполитический процесс на Востоке: учеб. пособие / ред. Д. В. Стрельцов. М. : Аспект Пресс, 2017. 352 с.

Григорьева К. В. Экономические коридоры в рамках китайского проекта «Один пояс — один путь» / К. В. Григорьева, Т. Н. Кучинская // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сборник Восточного центра. 2017. № 20. С. 28–32.

Денисов И. Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство / И. Е. Денисов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 83–98.

Дронишинец Н. П. Сотрудничество между ЕС и Японией в области глобальной и региональной безопасности / Н. П. Дронишинец // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2019. № 2. С. 117–130.

Захарова Л. В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР / Л. В. Захарова // КНДР и РК — 70 лет : коллект. моногр. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 164–177.

Захарова Л. В. Подходы к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове: экономический аспект / Л. В. Захарова // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2018. № 5 (62). С. 71–91.

Зуенко И. Ю. Трансконтинентальный транзит Азия — Европа / И. Ю. Зуенко, С. В. Зубань // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 70–76.

История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / отв. ред. С. И. Лунев, Д. В. Стрельцов. М. : Юрайт, 2018. 249 с.

Канаев Е. А. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры / Е. А. Канаев, Б. Бэ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 12–22.

Ким Е. У. Проблемы объединения Кореи в контексте баланса сил в Северо-Восточной Азии / Е. У. Ким // Проблемы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество. М. : ИДВ РАН, 2015. С. 329–339.

Ким Е. У. Смена режима в Южной Корее / Е. У. Ким // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 52–59.

Кистанов В. О. Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016 — начале 2017 г. / В. О. Кистанов // Ежегодник Японии 2017. Т. 46. С. 7–25.

Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути / отв. ред. В. В. Михеев, В. Г. Швыдко. М. : ИМЭМО РАН, 2016. 70 с.

Колотов В. Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос нестабильности с западного фронта на восточный / В. Н. Колотов // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 2 (15). С. 28–42.

Кортунов А. Взгляд на площадь Тяньаньмэнь через Бранденбургские ворота / А. Кортунов // Российский совет по международным делам :

[офиц. сайт]. 28.08.2018. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzglyad-na-ploshchad-tyananmen-cherez-brandenburgskie-vorota/> (дата обращения: 02.09.2018).

Кучинская Т. Н. Транснациональные сети зарубежных китайцев как ресурс социокультурных инноваций глобализирующегося Китая / Т. Н. Кучинская, М. В. Савельева // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 11. С. 35–41.

Ланьков А. Н. Ядерная программа КНДР: стратегический тупик? / А. Н. Ланьков // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. № 3 (114). С. 113–120.

Лобов Р. Н. Взаимоотношения в треугольнике КНДР — РК — Япония после Холодной войны: основные тренды и проблемы развития / Р. Н. Лобов // КНДР и РК — 70 лет : коллек. моногр. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 290–301.

Локишин Г. М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море / Г. М. Локшин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 17–39.

Лузянин С. Г. Один пояс, один путь — политические и экономические измерения / С. Г. Лузянин, А. В. Афонасьева // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. 2017. № 40. С. 5–14.

Маслова Е. А. Диаспоры в современной Италии: краткий обзор / Е. А. Маслова // Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Сер. Доклады Института Европы. М. : ИЕ РАН, 2018. С. 29–33.

Михалев А. В. ЕС и Монголия: в поисках «третьего соседа» / А. В. Михалев // Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире : коллект. моногр. / отв. ред. Л. О. Игумнова. Иркутск : Оттиск, 2018. С. 222–233.

Мосяков Д. В. Парадоксы развития стран АСЕАН / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 18–23.

Мосяков Д. В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 4 (41). С. 5–11.

Родионов В. А. Роль «третьего соседа» в политической стратегии Монголии / В. А. Родионов, Д. Аюуш, Б. Санжмятав // Вестн. Бурят. науч. центра Сиб. отд. Рос. акад. наук. 2018. Т. 32. № 4. С. 60–67.

Стрельцов Д. В. Глобальные позиции Японии в мировой экономике: долгосрочные тенденции / Д. В. Стрельцов // Восточная аналитика. 2017. № 3. С. 54–58.

Стрельцов Д. В. Политика Японии в Арктике / Д. В. Стрельцов // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 93–103.

Цвык А. В. Проблема прав человека и германо-китайские отношения / А. В. Цвык // Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 64–71.

Чижевская М. П. ЕС и Япония, декабрь 2018 — февраль 2019 / М. П. Чижевская // Европейский союз: факты и комментарии. 2019. № 95. С. 99–104.

Чижевская М. П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза / М. П. Чижевская // Актуальные проблемы современной Японии. 2018. № 32. С. 22–30.

Чижевская М. П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии / М. П. Чижевская // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 72–79.

Чижевская М. П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии / М. П. Чижевская // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1 (52). С. 105–115.

Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 432 с.

Security and Cooperation in the South China Sea : The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned / ed. by D. V. Mosyakov, E. M. Astafyeva. М. : ИВ РАН, 2017. 377 p.

Глава 3

ЕС И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Ключевые слова: Европейский союз; Южная Азия; международное сотрудничество; региональные конфликты; региональная безопасность.

Основными сюжетами в данном тематическом блоке являются следующие:

- Взаимодействие ЕС с государствами региона.
- Позиция ЕС по индо-пакистанскому конфликту.
- Участие ЕС в международном диалоговом формате «Райсина», предложенном Индией.

В лекционном разделе данной темы рассматриваются основные направления и факторы взаимодействия ЕС с Республикой Индия, а также участие стран ЕС в форуме «Райсина».

Взаимодействие ЕС с Индией по своей интенсивности уступает европейско-китайскому, однако также сформирована его постоянная, стабильная структура, и оно может логичным образом выступать как еще один способ обеспечения диверсификации и многовекторности политики ЕС в АТР. По аналогии с КНР и Японией каждый год проводятся саммиты ЕС — Индия, проходят регулярные встречи на высшем уровне. Круг вопросов, обсуждаемых сторонами, включает самые различные темы: это борьба с терроризмом, климатическая политика, энергетическая безопасность, борьба с пиратством в Индийском океане, региональные конфликты. Пожалуй, среди наиболее заметных тем можно выделить вопрос о необходимости ре-

формирования Совета Безопасности ООН в целях более эффективного глобального управления. ЕС выражает солидарность с Индией в этом вопросе¹. Как известно, Индия давно и регулярно выражает свою заинтересованность в расширении состава постоянных членов Совбеза ООН и вхождении в их число. И поддержка со стороны Евросоюза в этом вопросе для нее, безусловно, является хорошим подспорьем и важной мотивацией в отношениях.

В чем может быть заинтересован ЕС в отношениях с Индией, какие задачи он решает? По сути, кроме аналогичного сотрудничеству с Японией баланса в отношении Китая, основную мотивацию ЕС, как представляется, определяет экономическое сотрудничество. Как и в Китае, в Индии европейские компании размещают свои производства, от текстиля до высоких технологий, а также экспортируют на рынок этой страны свою высокотехнологичную продукцию². По данным на 2018 г., Евросоюз является крупнейшим торговым партнером Индии, обгоняя Китай и США. Индия для ЕС по объему товарооборота — на девятом месте. Также ЕС является крупнейшим иностранным инвестором в Индии (что неудивительно, учитывая объемы размещения производств и заказов). Импорт и экспорт сторон почти равны, то есть взаимодействие протекает с одинаковой интенсивностью и без перекосов во взаимной торговле³. Обе стороны поставляют друг другу значительные объемы продукции промышленного производства, металлы и изделия из них, машины и оборудование. Разница появляется за счет больших объемов импорта ЕС из Индии продукции сельского хозяйства и рыболовства, текстиля и минерального сырья⁴.

¹ EU — India summit, New Delhi, 06/10/2017 // The European Council : [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2017/10/06/> (accessed: 15.05.2019).

² См., например: List of German companies in India // India Brand Equity Foundation : [official website]. URL: <https://www.ibef.org/pages/german-companies-in-india> (accessed: 15.05.2019).

³ Countries and regions. India // European Commission : [official website]. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/india/> (accessed: 15.05.2019).

⁴ European Union, Trade in goods with India // European Commission : [official website]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_india_en.pdf (accessed: 15.05.2019).

Европейский бизнес, скорее всего, и далее будет заинтересован в использовании огромного индийского рынка. Уже начаты переговоры по возможному соглашению о свободной торговле⁵. Важным является и привлечение индийских трудовых мигрантов: многие из них работают в ЕС в сфере высоких технологий⁶. Еще один интерес для европейских производителей — атомная энергетика Индии. Здесь европейский бизнес вступает в конкуренцию с Россией и США в такой сфере, как строительство АЭС⁷. Другой перспективной сферой сотрудничества является военно-техническая. Наиболее заметное событие в этой области — покупка индийскими ВВС крупной партии французских истребителей⁸.

В то же время полностью избежать проблем в отношениях ЕС и Индии также не удастся. Однако они не являются долгосрочными и распространенными в масштабах всего ЕС, как это происходит в отношениях ЕС — КНР. Это отдельные случаи в отношениях с отдельными странами, как, например, предъявление претензий к Великобритании за фактически приравняваемую к геноциду политику ее администрации в Индии в колониальный период⁹; инцидент с двумя индийскими рыбаками, которых охрана итальянского танкера, выполнявшего рейс через Индийский океан, застрелила, приняв за пиратов¹⁰; ужесточение политики выдачи британских виз индийским студентам¹¹.

⁵ Iwanek K. Reviewing India's Foreign Policy Toward Europe Under Narendra Modi // The Diplomat. 03.04.2019: [website]. URL: <https://thediplomat.com/2019/04/reviewing-indias-foreign-policy-toward-europe-under-narendra-modi/> (accessed: 15.05.2019).

⁶ Кулик Л. В. Индийская диаспора в Великобритании // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2017. № 2 (53). С. 160–183.

⁷ См., например: Франция готова строить АЭС в Индии в рамках индийского закона о ядерной ответственности — источники // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 5 февр.

⁸ Индия ожидает первую поставку истребителей Rafale к сентябрю — командующий ВВС Индии // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2019. 4 марта.

⁹ Ramesh R. India's secret history: 'A holocaust, one where millions disappeared...' // The Guardian: [website]. 24.08.2007. URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/aug/24/india.randeepamesh> (accessed: 15.05.2019).

¹⁰ О роли дипломатии в отношениях с Италией // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2013. 25 марта.

¹¹ Кулик Л. В. Индийская диаспора в Великобритании. С. 180.

Далее рассмотрим участие ЕС в переговорном формате «Диалог Райсина». Это международное мероприятие проводится Индией ежегодно с 2016 г. и представляет собой форум, являющийся площадкой для встреч делегаций со всего мира (в том числе России, США, Австралии, стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки) и самого разного уровня: от глав государств до аналитиков и журналистов. На нем обсуждаются те же темы, что и на любом другом крупном международном саммите, то есть глобальные проблемы, которые касаются всех стран мира: экономические, политические, экологические, а также региональные конфликты, новые вызовы международной безопасности (например, в кибер-пространстве), урбанизация, технологические инновации. Спецификой форума является акцент на обсуждении проявлений глобальных проблем и путей их решения в Азии. Например, в 2018 г. на форуме обсуждались в том числе такие темы, как «кризис демократии», роль женщин в обществе, вопросы здравоохранения, «технологические партнерства» в регионе, ситуация в Афганистане. Далеко не последнюю роль играет то, что Индия как организатор форума претендует на лидерство в решении проблем стран Азии и использует его как инструмент своей публичной дипломатии¹².

Из европейских государств в «Райсине» в 2018 г. участвовали представители разного уровня (заместители министров иностранных дел, руководители исследовательских центров, дипломаты на пенсии и т. д.) от Великобритании, Швеции, Польши, Венгрии¹³; в 2019 г. в списке спикеров форума были представители Швеции, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Бельгии, Нидерландов, Финляндии, а также Европейской службы внешних

¹² *Rocher S. B., Nicolas F.* The Raisina Dialogue: India's Answer to World Disruptions // *The Diplomat* [website]. 27.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-raisina-dialogue-indias-answer-to-world-disruptions/> (accessed: 15.05.2019).

¹³ Raisina Dialogue with participants from 90 countries begins // *Rajya Sabha TV* : [website]. 16.01.2018. URL: <https://rstv.nic.in/raisina-dialogue-participants-90-countries-set-begin.html> (accessed: 15.05.2019) ; India, Israel PMs to attend Raisina Dialogue 2018. Netanyahu to inaugurate // *Aninews.in*. 12.01.2018. URL: <https://www.aninews.in/news/national/general-news/india-israel-pms-to-attend-raisina-dialogue-2018-netanyahu-to-inaugurate201801121900210002/> (accessed: 15.05.2019).

связей и Еврокомиссии¹⁴. Для ЕС и его стран присутствие на таком форуме позволяет как участвовать в обмене мнениями, быть в курсе нюансов формирования стратегии партнеров, иметь возможность неформально донести до них свою позицию по многим вопросам, так и продвигать свой имидж актора, равнодушного к глобальным проблемам человечества. Насколько эффективными окажутся дискуссии и выработанные предложения, можно будет судить по прошествии достаточного количества времени. Возможно, этому будут способствовать расширение форума и увеличение представительства участников дискуссий.

Контрольные вопросы

1. Какие страны входят в регион Южной Азии?
2. Как вы оцениваете структуру товарооборота ЕС с Индией?
3. Какие задачи решает Евросоюз в отношениях с Индией?
4. Чем по своей природе является «Райсина» — международной организацией или форумом?

Задания для самостоятельной работы

1. Разделитесь на группы по 4–5 человек и по материалам, представленным на официальных сайтах Европейской службы внешних связей, Еврокомиссии, Европейского совета, новостным лентам европейских СМИ изучите по образцу разобранного в лекционной части сотрудничества ЕС с Индией вопрос о взаимодействии ЕС с Пакистаном, Непалом, Бутаном, Шри-Ланкой и Мальдивами.
2. Разделитесь на группы по 4–5 человек, выберите каждой группой по одной диаспоре (индийская, пакистанская, ланкийская) и по материалам, представленным на интернет-сайтах Евростата, государственных органов стран Евросоюза, а также новостным лентам европейских СМИ

¹⁴ Speakers // Raisina dialogue : [website]. URL: <https://www.orfonline.org/raisina-dialogue/speakers-2019/> (accessed: 15.05.2019).

проанализируйте современную ситуацию с миграцией представителей этой диаспоры в ЕС и интеграцией в общества принимающих стран.

3. Выберите каждый по одной стране Евросоюза и проанализируйте ее позицию в отношении индо-пакистанского конфликта. Изучите материалы, представленные на сайте министерства иностранных дел европейского государства; сообщения СМИ о его контактах с обеими сторонами конфликта; характер публикаций в СМИ, излагающих, как развиваются события в нем; научные публикации представителей академического сообщества выбранной европейской страны. При наличии достаточного количества материала попробуйте провести контент-анализ статей в СМИ или выступлений политиков, определяйте частотность употребления той или иной лексики, постарайтесь оценить ее эмоциональную окраску.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Валиахметова Г. Н. Азия в мировой политике XXI века : учеб. пособие / Г. Н. Валиахметова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.

Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носов. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

История международных отношений : учебник для вузов : в 3 т. М. : Аспект Пресс, 2014. Т. 3. 551 с.

Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство / В. И. Попов. М. : Междунар. отношения, 2017. 573 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2014. 687 с.

Дополнительная

Белокреницкий В. Я. Исламистский радикализм в Пакистане: факторы, этапы, циклы / В. Я. Белокреницкий // Азия и Африка сегодня. 2016. № 5 (706). С. 13–19.

Белокреницкий В. Я. Кашмир — просыпающийся вулкан? / В. Я. Белокреницкий // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 19.09.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4395#top (дата обращения: 10.06.2019).

Белокреницкий В. Я. Пакистан и Афганский кризис / В. Я. Белокреницкий // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 83–91.

Белокреницкий В. Я. Центр силы или источник нестабильности? Дилектика современного Пакистана / В. Я. Белокреницкий // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 2. С. 138–150.

Вильнин К. А. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке: причины и основные этапы развития / К. А. Вильнин // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 8. С. 68–75.

Внешиполитический процесс на Востоке : учеб. пособие / ред. Д. В. Стрельцов. М. : Аспект Пресс, 2017. 352 с.

История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / отв. ред. С. И. Лунев, Д. В. Стрельцов. М. : Юрайт, 2018. 249 с.

Куприянов А. В. Индия — Мальдивы — Шри-Ланка: неудавшаяся попытка создать систему локальной безопасности в Индийском океане / А. В. Куприянов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2018. № 2. С. 76–92.

Лебедева Н. Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия / Н. Б. Лебедева. М. : ИВ РАН, 2018. 576 с.

Лихачев К. А. Проблема терроризма в Южной Азии в конце XX — начале XXI века (на примере Республики Индии и Исламской Республики Пакистан) : дис. ... канд. ист. наук / К. А. Лихачев. СПб. : СПбГУ, 2010. 300 с.

Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки : коллект. моногр. / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб. : СПбГУ, Вост. ф-т : Студия НП-Принт, 2011. 368 с.

Печищева Л. А. Гуманитарное сотрудничество между Германией и Шри-Ланкой в начале 2000-х гг. / Л. А. Печищева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки. 2014. № 3. С. 59–62.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время : учебник / А. М. Родригес. М. : Проспект, 2010. 496 с.

Территориальный вопрос в афро-азиатском мире : коллект. моногр. / ред. Д. В. Стрельцов. М. : Аспект Пресс, 2013. 319 с.

Глава 4

ЕС И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Ключевые слова: ЕС; Центральная Азия; экономическое сотрудничество; энергоресурсы; инвестиции.

При изучении взаимодействия ЕС с регионом Центральной Азии (ЦА) основными тематическими блоками можно считать следующие:

- Политическое и гуманитарное взаимодействие ЕС с государствами региона.

- Сотрудничество в экономической сфере (финансы, энергетика, торговля).

- Участие ЕС в урегулировании ситуации в Афганистане.

В лекционном разделе данной главы будут проанализированы форматы политического взаимодействия сторон и экономическая политика ЕС в Центральной Азии.

Говоря о форматах взаимодействия, стоит начать с того, что ЦА — регион, с которым у ЕС пока не сформировалось единого механизма для переговоров. Несмотря на то, что Брюссель даже ввел пост спецпредставителя ЕС по ЦА, каких-либо регулярных крупных многосторонних мероприятий, вовлекающих одновременно все страны этого региона, на постоянной основе пока не проводится. В 2013, 2014 и 2015 гг. ЕС пытался провести с участием государств ЦА «Диалог по вопросам безопасности высокого уровня», однако некоторые центральноазиатские страны направили лишь участников на уровне послов, инициатива не была поддержана и постепен-

но была свернута¹. Вместо этого наибольшее развитие получили двусторонние отношения и контакты руководства ЕС с лидерами стран ЦА на полях международных мероприятий².

Стоит коротко упомянуть и об инструментах гуманитарного взаимодействия. С 1992 г. бывшие советские республики ЦА были включены ЕС в программу ТАСИС (технической помощи по содействию ускорению процесса экономических реформ в странах СНГ)³; кроме того, функционируют проекты WOMSA (Программа по управлению границами в Центральной Азии, направленная на снижение конфликтности в приграничных регионах, проведение научных исследований, опросов, обучение персонала) и EU CADAP (Программа действий ЕС по борьбе с наркотиками в Центральной Азии)⁴. Инструментом продвижения правозащитной проблематики являются организуемые ЕС в странах региона «Семинары гражданского общества», финансирование местных правозащитных организаций и Европейский фонд за демократию (European Endowment for Democracy)⁵. Активность проявляет и Европарламент, который использует свои возможности для связей с политическими силами стран ЦА, прежде всего в правозащитной сфере⁶.

¹ Алексеев Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) // Российский совет по международным делам : [официальный сайт]. 25.07.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 23.11.2018).

² См., например: Встреча с председателем Европейской комиссии Жан-Клодом Юнкером // Akorda.kz : [официальный сайт]. 19.10.2018. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-evropeiskoi-komissii-zhan-klodom-yunkerom-1 (дата обращения: 18.11.2018).

³ Рустамова Л. Р. Гуманитарная деятельность ЕС в центральноазиатских странах постсоветского пространства: вызовы и возможности для России // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 304–314.

⁴ Алексеев Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС).

⁵ Там же.

⁶ См., например: EU in Kazakhstan marks the International Human Rights Day // European External Action Service : [official website]. 11.12.2017. URL: <https://eeas.europa.eu/>

Экономическая политика ЕС в ЦА определяется спектром задач, которые интересны Евросоюзу в данном регионе. Чем привлекательна ЦА для европейской стороны? Во-первых, это регион, богатый природными ресурсами — топливно-энергетическими, минеральными, земельными и т. д. Во-вторых, даже несмотря на традиционно невысокую покупательную способность населения, рынок сбыта продукции, по крайней мере, не самой дорогостоящей. В-третьих, реализация проектов экономического сотрудничества способна выступать в качестве подспорья для продвижения политического курса, в частности, идей демократии и прав человека, то есть быть инструментом «мягкой силы» в отсутствие иных рычагов влияния. Стратегически в этом регионе Евросоюз уже, можно сказать, вступил в конкуренцию с другими глобальными и региональными державами, также стремящимися установить свое влияние в центре Евразии: Россией, США, Китаем, Индией, Ираном, Турцией и другими. И, хотя ресурсов у него может быть не столь много, как, например, у США или Китая⁷, тем не менее, он пытается находить свои ниши во взаимодействии с регионом, в частности, в экономическом и гуманитарном сотрудничестве.

Главной сферой этого взаимодействия можно назвать энергетическую. В богатых топливно-энергетическими ресурсами странах ЦА Евросоюз, его государства и ТНК принимают участие в крупных проектах в сфере энергетики. В Казахстане интересы европейских ТНК сосредоточены в сфере нефтедобычи⁸; кроме

europa.eu/delegations/kazakhstan/37134/eu-kazakhstan-marks-international-human-rights-day_en (accessed: 18.01.2018).

⁷ Почему Европа уходит из Центральной Азии // Sputnik News : [official website]. 13.02.2018. URL: <https://m.ru.sputniknews-uz.com/analytics/20180213/7500476/Evrosouz-Centralnaya-Aziya.html> (accessed: 25.05.2018).

⁸ См., например: Казахстан прорабатывает соглашение с ФРГ по обмену энергоресурсов на инвестиции и технологии // News.flmaster.kz : [official website]. 24.07.2011. URL: http://news.flmaster.kz/?n_id=166414 (accessed: 11.01.2018) ; *Абильмаликов К. К.* Деятельность французской нефтегазовой корпорации «Тоталь» в Казахстане на рубеже XX–XXI вв. // Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Запад и Восток в глобальных трансформациях: история и современность. Уфа, 2017. С. 163–173 ; *Гусев Л., Полянников Т.* Европа — Азия: энергетический прагматизм // Russia re-

того, эта страна является крупнейшим экспортером урана в ЕС (казахстанское сырье составляет четверть всего уранового импорта Евросоюза)⁹; с Туркменией Брюссель уже больше десяти лет ведет переговоры о строительстве Транскаспийского газопровода¹⁰ (до сих пор не реализованный проект, пришедший на смену другому, «Набукко»¹¹, и запланированный в целях прежде всего поиска альтернативы российскому газу). По оценкам наблюдателей, прогнозирувавшаяся ранее переориентация топливных ресурсов региона на ЕС не состоялась¹², однако можно сказать, что хотя бы минимальную диверсификацию ресурсного импорта Брюссель начал себе обеспечивать.

Если говорить о торговле товарами и услугами, то она между ЕС и ЦА невелика, даже несмотря на то, что в некоторых случаях странам региона предоставляются преференции (уплата таможенных пошлин в меньшем размере, освобождение от них по отдельным товарным группам). Например, Киргизии Евросоюзом был присвоен статус «ВСП+» (расширенная всеобщая схема преференций), то есть обнуление тарифов по более чем 6 тыс. товарных позиций для поставок в ЕС фруктов, соков, сухофруктов, орехов, табачной продукции, текстиля, ковров¹³. В единую систему тарифных префе-

gion press : [official website]. 13.01.2010. URL: <http://tajikistan.russiaregionpress.ru/archives/831> (accessed: 15.05.2019).

⁹ Kazakhstan and the EU // European External Action Service : [official website]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/1367/kazakhstan-and-eu_en (accessed: 15.05.2019).

¹⁰ В Ашхабаде побывали представительные европейские делегации // Каспийский вестник : [офиц. сайт]. URL: <http://casp-geo.ru/v-ashhabade-pobyvali-predstavitelnye-evropejskie-delegatsii/> (дата обращения: 01.05.2019) ; Проект Транскаспийского газопровода — блеф Ашхабада: эксперт // Regnum : [офиц. сайт]. 19.09.2011. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1446580.html> (дата обращения: 15.05.2019).

¹¹ «Набукко» потерпел крах // Inosmi.ru : [офиц. сайт]. 28.06.2013. URL: <https://inosmi.ru/world/20130628/210481118.html> (дата обращения: 15.05.2019).

¹² Алексеев Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС).

¹³ Евросоюз предоставил Кыргызстану статус «ВСП+» // Азия-Плюс : [офиц. сайт]. 03.02.2016. URL: <http://news.tj/ru/news/evrosoyuz-predostavil-kyrgyzstanu-status-vsp> (дата обращения: 05.07.2017).

ренций Евросоюза включен и Узбекистан¹⁴. В основном ЕС импортирует из стран региона минеральное сырье и продукцию сельского хозяйства, а сам поставляет машины, оборудование, продукцию химической промышленности, лекарства и другие готовые товары с высокой добавленной стоимостью. Объемы торговли довольно скромные: товарооборот ЕС с Узбекистаном составил в 2015 г. около 1,8 млрд евро¹⁵, с Киргизией — около 478 млн евро¹⁶, с Афганистаном — 352 млн евро¹⁷. По Таджикистану и Туркмении подробная статистика отсутствует¹⁸. Исключение составляет лишь Казахстан с его нефтяными и урановыми поставками: в 2015 г. товарооборот между ним и ЕС составил около 21 млрд евро¹⁹.

Третья сфера — транспортная. ЕС здесь выступает активной стороной и донором. Его интерес к транспортным путям ЦА связан с тем, что через этот регион проходят железнодорожные и автомобильные международные маршруты, которые связывают Европу с Китаем и другими странами Азии. С развитием технологий и инфраструктуры сокращается время доставки грузов. И хотя, как уже упоминалось ранее, европейский экспорт в Китай пока

¹⁴ ЕС и Узбекистан: вся правда о взаимоотношениях // Podrobno.uz : [официальный сайт]. 27.01.2017. URL: <http://podrobno.uz/cat/economic/es-i-uzbekistan-vsya-pravda-o-vzaimootnosheniyakh/> (дата обращения: 15.05.2019).

¹⁵ Uzbekistan and the EU // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/54295/Uzbekistan%20and%20the%20EU (accessed: 15.05.2019).

¹⁶ Kyrgyz Republic and the EU. Trade and economic relations // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/1397/kyrgyz-republic-and-eu_en (accessed: 15.05.2019).

¹⁷ Afghanistan and the EU // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/afghanistan/18/afghanistan-and-eu_en (accessed: 15.05.2019).

¹⁸ Tajikistan and the EU // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/750/tajikistan-and-eu_en (accessed: 15.05.2019); Turkmenistan and the EU // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/turkmenistan/4871/turkmenistan-and-eu_en (accessed: 15.05.2019).

¹⁹ Kazakhstan and the EU // European External Action Service : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/1367/kazakhstan-and-eu_en (accessed: 15.05.2019).

несоизмерим с объемами импорта из КНР, ЕС все равно заинтересован в развитии транспорта в ЦА как важного транзитного звена²⁰. В частности, он выражает готовность предложить свой опыт принятия высоких стандартов безопасности и защиты окружающей среды для функционирования транспортного коридора «Европа — Кавказ — Центральная Азия»²¹. Это вписывается в давний проект международного маршрута, включающего в себя транспортные системы 13 стран-участниц ОМС ТРАСЕКА — Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора Европа — Кавказ — Азия (Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Иран, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Румыния, Таджикистан, Турция, Украина, Узбекистан)²². По сути, активно этот проект не функционирует, в отличие, например, от китайской «Инициативы пояса и пути», но потенциал у него, безусловно, есть, особенно в упомянутой сфере распространения на другие регионы высоких стандартов, свойственных ЕС.

Наиболее перспективной сферой с далеко не полностью реализованным пока потенциалом в сотрудничестве ЕС с Центральной Азией на сегодняшний день остаются инвестиционные проекты и технологические коллаборации. Пока объем накопленных инвестиций крайне небольшой, но главным результатом является открытие производств непосредственно в регионе с созданием рабочих мест для граждан стран ЦА. Так поступили, например, компании «Данон», «Эр Ликид», «Хайдельбергцемент» и др.²³ В некоторых случаях инвесторы из ЕС напрямую конкурируют с Китаем в привычных, казалось бы, для его доминирования в экономике ЦА отраслях, например, в инфраструктурном строительстве. Так,

²⁰ См., например: За 27 лет в Казахстан из Европы привлечено порядка \$180 млрд прямых инвестиций — Назарбаев // Zonakz.net : [официальный сайт]. 18.10.2018. URL: <https://zonakz.net/2018/10/18/za-27-let-v-kazakhstan-iz-evropy-privlecheno-poryadka-180-mlrd-priamux-investicij-nazarbaev/> (дата обращения: 05.11.2018).

²¹ Гусев Л. Ю. Возможности и пределы осуществления политики ЕС в Центральной Азии // Международная аналитика. 2016. Вып. 3 (17). С. 28.

²² Страны-члены ТРАСЕКА // TRASECA : официальный сайт проекта. URL: <http://www.traseca-org.org/ru/strany/> (дата обращения: 13.01.2019).

²³ См., например: За 27 лет в Казахстан из Европы привлечено порядка \$180 млрд прямых инвестиций — Назарбаев.

немецкая ТНК «RIMC Hotels & Resorts» начала переговоры с региональными властями в Узбекистане, предложив им строительство современных гостиничных комплексов люксового и эконом-класса, а также «Диснейленда», торгово-развлекательных центров, гипермаркетов²⁴. С течением времени и улучшением благосостояния страны ЦА становятся сами все более заинтересованными в приходе европейских инвесторов, преимущественно ТНК, и во внедрении в свою экономику европейских технологических решений²⁵ и стандартов социально-экономического развития²⁶ и законодательства²⁷.

Возможно, даже при отсутствии большого размаха и выдающихся результатов сотрудничества экономическую политику ЕС в ЦА можно назвать конкурентоспособной и имеющей большой потенциал. Основным положительным фактором может выступить то, как европейская сторона позиционирует себя во взаимодействии с этим регионом. Она не выглядит исключительно односторонне использующей ресурсы стран ЦА и сажающей их на иглу кредитного

²⁴ Немецкая компания предложила построить в Ташкенте «Диснейленд» // Dialog.tj : [офиц. сайт]. 27.01.2019. URL: <https://www.dialog.tj/news/nemetskaya-kompaniya-predlozhila-postroit-v-tashkente-disnejlend> (дата обращения: 15.05.2019).

²⁵ См., например: Назарбаев обсудил с главой финской корпорации новые технологии для проектов по цифровизации // Zonakz.net : [офиц. сайт]. 16.10.2018. URL: <https://zonakz.net/2018/10/16/nazarbaev-obsudil-s-glavoj-finskoj-korporacii-novye-tehnologii-dlya-proektov-po-cifrovizacii/> (дата обращения: 05.11.2018); Назарбаев пригласил финские компании участвовать в проектах АПК в Казахстане // Zonakz.net : [офиц. сайт]. 16.10.2018. URL: <https://zonakz.net/2018/10/16/nazarbaev-priglasil-finskie-kompanii-uchastvovat-v-proektax-apk-v-kazaxstane/> (дата обращения: 05.11.2018); Kazakh delegation takes part in agricultural fair in Poland // Inform.kz : [official website]. 05.12.2017. URL: http://www.inform.kz/en/kazakh-delegation-takes-part-in-agricultural-fair-in-poland_a3093171 (accessed: 18.01.2018); Атамбаев и делегация из Германии обсудили сельскохозяйственные проекты // Вечерний Бишкек : [офиц. сайт]. 15.10.2016. URL: http://www.vb.kg/doc/348836_atambaev_i_delegaciia_iz_germanii_obsydili_selskohoziaystvennyye_proekty.html (дата обращения: 18.01.2018).

²⁶ См., например: Kazakh delegation visits Germany // ILO. 05.03.2015 : [official website]. URL: http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_355997/lang-en/index.htm (accessed: 18.01.2018).

²⁷ Kazakh delegation on legal issues visits London // Inform.kz : [official website]. 26.06.2017. URL: http://www.inform.kz/en/kazakh-delegation-on-legal-issues-visits-london_a3039586 (accessed: 18.01.2018).

рабства, как это делает Китай; она не экспортирует в них навязчиво религиозные идеологии, как это делают мусульманские страны. Она четко позиционирует себя как донора, заинтересованного прежде всего в развитии, модернизации экономик своих партнеров, готового оказывать официальную помощь этому развитию и реально оказывать содействие в решении самых насущных проблем — тех, которые пока не в состоянии решить ни сами страны региона, ни те, кто борются за влияние в нем: социальных, экологических, установления гендерного равноправия и т. д.²⁸ Фактически она реально является этим донором и оказывает помощь. Один из самых ярких примеров — присоединение ЕС к деятельности Международного фонда по спасению Аральского моря и участие в его деятельности в качестве одного из доноров финансовой помощи²⁹, а также диалог научных кругов ЕС и ЦА по этой и другим экологическим проблемам³⁰.

При этом стоит отметить, что сам Брюссель результатами политики в ЦА удовлетворен далеко не полностью, и в связи с этим возникла необходимость сформировать кардинально новую стра-

²⁸ ЕС — ведущий донор в Центральной Азии // CAA Network : [офиц. сайт]. 02.02.2016. URL: <http://caa-network.org/archives/6625> (дата обращения: 19.02.2016) ; Boonstra J., Shapovalova N. Thinking security, doing development? The security-development nexus in European policies towards Tajikistan // EUCAM. 2012. Working paper 12. 22 p. ; ЕС и Узбекистан: вся правда о взаимоотношениях // Podrobno.uz : [офиц. сайт]. 27.01.2017. URL: <http://podrobno.uz/cat/economic/es-i-uzbekistan-vsya-pravda-o-vzaimootnosheniyakh/> (дата обращения: 15.02.2017) ; General information about EU projects in Kyrgyzstan // European External Action Service : [official website]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/area/projects_en?page=1 (accessed: 15.05.2019).

²⁹ Госкомприроды предлагает высадить 1 млн га леса на дне Арала // Sputnik News : [офиц. сайт]. 09.09.2015. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20150909/417556.html> (дата обращения: 15.05.2016).

³⁰ Сотрудник РАН: пшеница спасет Арал : Делегация Узбекистана отправилась на международную конференцию в Берлин для обсуждения проблем водных ресурсов // Sputnik News : [офиц. сайт]. 08.09.2015. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20150908/413037.html> (дата обращения: 15.05.2016) ; В Душанбе начал работу форум «Сейсмическая безопасность в Центральной Азии» // Dialog.tj : [офиц. сайт]. 26.08.2016. URL: <http://www.dialog.tj/news/v-dushanbe-nachal-rabotu-forum-sejsmicheskaya-bezopasnost-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 27.05.2018).

тегию деятельности в этом регионе, более многоплановую, чем ранее³¹. Работа над ней велась несколько лет³², в итоге основные опорные пункты этой стратегии были обнаружены в мае 2019 г.³³ Основными ее трендами можно назвать стремление к расширению гуманитарного взаимодействия, экономического сотрудничества и связей в сфере безопасности. В ЕС заинтересованы в активном взаимодействии с постсоветскими государствами ЦА по урегулированию ситуации в Афганистане, готовы оказывать помощь странам региона в борьбе с наркотрафиком, поддерживать модернизацию экономик стран, помогать им в решении экологических проблем, расширять образовательное сотрудничество. Возможно, вскоре мы увидим более активное и структурированное взаимодействие ЕС и ЦА, а конкуренция за влияние в этом регионе будет только нарастать.

Контрольные вопросы

1. Какие европейские ТНК работают в странах ЦА?
2. Какие отрасли взаимодействия наиболее приоритетны в отношениях ЕС и Казахстана?
3. Какие задачи решает Евросоюз в отношениях с Туркменией?
4. Перечислите основные форматы политического взаимодействия Евросоюза и ЦА.

³¹ Касенова Н. ЕС в Центральной Азии: стратегия в контексте евразийской геополитики // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 115–126; Стратегия ЕС в Центральной Азии не достигла своих целей — французский эксперт : интервью с М. Ларюэль // Eurasia Expert : [офиц. сайт]. 16.05.2018. URL: <http://eurasia.expert/strategiya-es-v-tsentralnoy-azii-ne-dostigla-svoikh-tseley/> (дата обращения: 25.05.2018).

³² Алексеенкова Е. В ЕС готовят евразийскую стратегию // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 22.02.2017. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8740#top-content (дата обращения: 24.02.2017).

³³ New EU Strategy on Central Asia // European External Action Service : [official website]. 15.05.2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-home-page/62412/new-eu-strategy-central-asia_en (accessed: 10.06.2019).

Задания для самостоятельной работы

1. Используя сайты институтов ЕС, ООН и европейских СМИ, соберите информацию и проанализируйте, какое участие принимают Евросоюз и его государства в урегулировании ситуации в Афганистане на современном этапе.

2. Разделитесь на группы по 3–4 человека, соберите и проанализируйте информацию о гуманитарном взаимодействии ЕС и каждой из стран ЦА. Изучите вопрос о взаимодействии в таких сферах, как культурные обмены, гуманитарная помощь, содействие продвижению гендерного равноправия.

3. Попробуйте проанализировать, насколько эффективна гуманитарная помощь, отправляемая ЕС в ЦА, а именно большие денежные вложения, экономическое и технологическое донорство; изучите представленные на сайте Европейской службы внешних связей материалы о реализации проектов и расходовании средств.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Камынин В. Д. Центральная Азия на рубеже XX–XXI веков: политика, экономика, безопасность : учеб. пособие / В. Д. Камынин, Е. В. Лазарева, М. В. Лапенко, А. В. Лямзин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 175 с.

Ганиев Р. Т. Политика России и Китая в Центральной Азии : учеб.-метод. пособие / Р. Т. Ганиев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 64 с.

Публичная дипломатия / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Аспект Пресс, 2017. 269 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2014. 687 с.

Табаринцева-Романова К. М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 110 с.

Фролова Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. пособие для студентов / Е. Д. Фролова, Л. А. Кривенцова, Т. В. Куприна. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 176 с.

Дополнительная

Алексееenkova Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) / Е. Алексееenkova // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 25.07.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdan-nykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 23.11.2018).

Белокреницкий В. Я. Вооруженный экстремизм в Афганистане, Пакистане и Центральной Азии: взгляд из России / В. Я. Белокреницкий // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). С. 205–212.

Борисов Д. А. Внешняя политика Узбекистана при Ш. Мирзиёеве: стратегия и практика / Д. А. Борисов // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2019. № 2. С. 130–139.

Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении / И. Д. Звягельская. М. : Аспект Пресс, 2018. 224 с.

Казанцев А. А. Угроза международного терроризма на центральноазиатско-афганском направлении: ключевые факторы / А. А. Казанцев // Международная аналитика. 2016. № 4 (18). С. 56–65.

Касенова Н. ЕС в Центральной Азии: стратегия в контексте евразийской геополитики / Н. Касенова // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 115–126.

Кузьмина Е. М. Внешнеэкономические связи Казахстана / Е. М. Кузьмина // ЭКО. 2015. № 9 (495). С. 43–54.

Кузьмина Е. М. Динамика внешнеторговых связей постсоветских государств в XXI веке / Е. М. Кузьмина // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. М. : ИМЭМО РАН, 2018. С. 166–178.

Курылев К. П. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза / К. П. Курылев, Р. М. Курбанов, А. Б. Макенова, А. А. Хотивришвили // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 315–327.

Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участия и их действия / М. М. Лебедева // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2014. № 2 (35). С. 47–55.

Мальшиева Д. Б. Европейский союз в Центральной Азии / Д. Б. Мальшиева // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2 (39). С. 54–63.

Международные отношения в Центральной Азии: события и документы : учеб. пособие / отв. ред. А. Д. Богатуров. М. : Аспект Пресс, 2011. 549 с.

Парамонов В. Влияние Европейского союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз / В. Парамонов, А. Строков, З. Абдуганиева. Алматы : Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. 117 с.

Рустамова Л. Р. Гуманитарная деятельность ЕС в центральноазиатских странах постсоветского пространства: вызовы и возможности для России / Л. Р. Рустамова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 304–314.

Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе / рук. проекта П. Линке, В. В. Наумкин. М. : ИВ РАН, ЦСПИ, 2013. 215 с.

Глава 5

ЕС И ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

Ключевые слова: ЕС; Западная Азия; Ближний Восток; региональные конфликты; миграция.

Основными вопросами, относящимися к теме политики ЕС в Западной Азии, то есть в азиатской части Ближнего Востока, можно считать следующие:

- Вопрос о возможности вступления Турции в ЕС.
- Позиция ЕС по «ядерной сделке» с Ираном.
- Позиция ЕС по палестино-израильскому конфликту.
- Позиция ЕС по сирийскому кризису.
- Позиция ЕС по конфликту в Йемене.
- Политика ЕС в отношении массовой миграции с Ближнего Востока на территории европейских стран.

В лекционном разделе данной главы будут проанализированы история вопроса о возможности вступления Турции в ЕС и позиция ЕС по «ядерной сделке» с Ираном.

Как известно, Ближний Восток — регион чрезвычайно сложный, конфликтный, разделенный по религиозному признаку и не имеющий одного ярко выраженного государства-лидера. К мощным региональным державам можно отнести и Турцию, и Иран, и Саудовскую Аравию, и Израиль, и, если говорить о североафриканском направлении, Египет. Пожалуй, наиболее заметно в последние годы пытается примерить на себя роль одного из лидеров Азии Турция,

которая проводит чрезвычайно активную внешнюю политику, периодически оказывается в конфронтации с другими государствами и увеличивает военную мощь. Политика ЕС в отношении заявок Турции на вступление в число его членов в этой ситуации оказывается одним из важных факторов того, как дальше будет развиваться внешняя политика этой ближневосточной державы и какой баланс сил будет складываться в регионе.

Активной, инициативной стороной в переговорах о присоединении к ЕС является Турция. Еще в 1963 г. она подписала соглашение об ассоциации с ЕС (в то время — ЕЭС), а в 1987 г. подала заявку на членство. Однако переговоры о вступлении начались только в 2005 г., причем неоднократно приостанавливались из-за разногласий сторон¹. Основные претензии ЕС к Турции были и остаются неизменными — несоответствие строя демократическим принципам и нарушения прав человека. Тем не менее, поначалу Турецкая Республика имела большие надежды на вступление в ЕС и даже начала раздавать обещания своей будущей поддержки (видимо, уже в ранге члена ЕС) некоторым своим партнерам в случае движения по ее стопам². Но Брюссель продолжал свой курс — не отказывая напрямую, он затягивал переговоры и указывал турецкой стороне на несоответствия ее кандидатуры критериям, предъявляемым к потенциальным заявителям. Особенно жесткую позицию в ЕС заняли после попытки государственного переворота в Турции летом 2016 г. Тогда в стране было объявлено чрезвычайное положение, арестованы десятки тысяч людей — военных, государственных служащих, учителей, судей, журналистов, включая европейских граждан, которые, по заявлениям турецких властей, также принимали участие в подготовке переворота. Был принят ряд поправок

¹ Эрдоган: Турцию не принимают в ЕС, так как она мусульманская страна // Sputnik News : [офиц. сайт]. 16.02.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20190216/1028299767/erdogan-turciyu-ne-prinimayut-es-musulmanskaya-strana.html> (дата обращения: 15.05.2019).

² Госминистр Турции: «Если Азербайджан выдвинет свою кандидатуру на членство в ЕС, он получит поддержку Анкары» // News.day.az : [офиц. сайт]. 19.09.2009. URL: <https://news.day.az/politics/173228.html> (дата обращения: 15.05.2019).

к конституции, существенно расширяющих полномочия президента Р.Т. Эрдогана³.

Создается впечатление, что в ЕС как будто ждали такого момента и повода предъявить все возможные претензии Анкаре, до этого не отказывая ей прямо, а лишь заигрывая с потенциальным партнером. Продолжая переговоры с турецкой стороной, Евросоюз пытался вести собственную дипломатическую игру, своеобразный торг, столь нужный ему после обострения миграционного кризиса, когда за один лишь 2015 г. через Турцию в ЕС прибыли около 850 тыс. беженцев. Например, в начале 2016 г. Брюссель согласовал с Анкарой основные принципы решения миграционной проблемы, а именно — пообещал безвизовый режим для краткосрочных поездок в ЕС турецких граждан и 3 млрд евро на расходы по размещению Турцией мигрантов в обмен на обязательство турецкой стороны вернуть беженцев на свою территорию из Греции и других европейских стран. Однако Турция не выполнила условия для отмены виз, и Р.Т. Эрдоган заявил: «Извините, мы идем своим путем, а вы идите своим. Заключайте соглашения с кем хотите»⁴.

После этого риторика турецкого лидера начала меняться и уходить все дальше от просьб о вступлении в ЕС. Сначала в 2017 г. Р.Т. Эрдоган обвинил ЕС в том, что тот предоставляет убежище сторонникам создания курдского государства и «подводит» Турцию «в борьбе против терроризма». Кроме того, в своей речи перед национальным парламентом турецкий лидер заявил: «По правде говоря, мы больше не нуждаемся в членстве в ЕС»⁵. Затем в 2018 г. Р.Т. Эрдоган обвинил Брюссель в том, что Турция ожидает членства в ЕС с 1963 г., хотя может «много предложить Европейскому союзу»⁶.

³ Эрдоган: Турция переболела членством в ЕС // Regnum : [офиц. сайт]. 02.10.2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2329299.html> (дата обращения: 15.05.2019).

⁴ Эрдоган назвал вступление в ЕС стратегической целью Турции // Лента.ру : [офиц. сайт]. 09.05.2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/05/09/impeccable_logic/ (дата обращения: 15.05.2019).

⁵ Эрдоган: Турция переболела членством в ЕС.

⁶ Эрдоган: Турция ожидает членства в ЕС с 1963 года // AZE.az : [офиц. сайт]. 05.10.2018. URL: <https://aze.az/erdogan-turtsiya-ozhidaet-chlenstva-v-es.html> (дата обращения: 15.05.2019).

И, наконец, в начале 2019 г. заявил: «Нас в ЕС не принимают потому, что мы мусульмане. Так пусть скажут об этом прямо, но они не могут. На камеру говорят одно, а за закрытыми дверями другое. Они постоянно увеличивают число своих требований по вступлению Турции: начали с 15, а довели до 35»⁷.

Брюссель остается категоричным. В начале 2000-х гг. тогда еще будущий первый постоянный председатель Европейского совета Х. Ван Ромпей заявил, что Турция не является частью Европы и никогда таковой не будет, поскольку христианские «фундаментальные ценности» Европы будут подорваны в случае ее согласия принять Турцию в свой состав⁸. Британский премьер Д. Кэмерон эмоционально высказался о том, что Турецкая Республика вступит в Евросоюз только «к 3000 году»⁹. Канцлер ФРГ А. Меркель после событий 2016 г. отметила, что Турция «с головокружительной скоростью отдаляется от всех демократических практик»¹⁰. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и безопасности Ф. Могерини и другие чиновники высокого уровня от общеевросоюзовских властей заявили о недопустимости репрессий и необходимости верховенства закона и демократии и исключили введение безвизового режима для Турции в обозримой перспективе, попутно обратив внимание еще и на то, что страна не может претендовать на членство в ЕС, если вводит смертную казнь¹¹. О том, что ситуация с правами человека в Турции не позволяет этой стране продвигаться в сторону присоединения к ЕС, высказался и президент Франции Э. Макрон¹². Кроме того, ЕС отказал Турции в таможенных посла-

⁷ Эрдоган: Турцию не принимают в ЕС, так как она мусульманская страна.

⁸ Гаджиев А. Г. Реакция турецкого общественного мнения на избранную кандидатуру первого президента ЕС // Институт Ближнего Востока : [офиц. сайт]. 01.12.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9749> (дата обращения: 15.05.2019).

⁹ Турция — ЕС: Эрдоган пошел ва-банк // Радио Sputnik : [офиц. сайт]. 21.07.2016. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20160721/1472513745.html> (дата обращения: 15.05.2019).

¹⁰ Эрдоган: Турция переболела членством в ЕС.

¹¹ Турция — ЕС: Эрдоган пошел ва-банк.

¹² Эрдоган: Турция устала ждать вступления в ЕС // Zakon.kz : [офиц. сайт]. 07.01.2018. URL: <https://www.zakon.kz/4897501-erdogan-turtsiya-ustala-zhdat.html> (дата обращения: 15.05.2019).

блениях, которые могли бы вывести европейско-турецкие экономические отношения на уровень полноценного таможенного союза¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что на настоящий момент политическая «партия» между Евросоюзом и Турцией не привела ни к чему: отношения между двумя сторонами трудно назвать хорошими, даже несмотря на экономическое сотрудничество; а главное, проблема наплыва беженцев по-прежнему не решена.

Сложным остается взаимодействие и с другой региональной державой — Исламской Республикой Иран. Как известно, после 13 лет переговоров в 2015 г. Иран и шестерка посредников (Россия, США, Франция, Великобритания, Германия и Китай) подписали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД¹⁴), предусматривавший заморозку Ираном ядерной программы в обмен на снятие международных санкций против него. История введения санкций против Тегерана насчитывает почти 40 лет. С 1979 г., после Исламской революции, они вводились как отдельными странами, прежде всего США, так и Советом Безопасности ООН. Евросоюз также принял пакет санкций против Исламской Республики. Впервые это произошло в 2010 г., когда, обвиняя Тегеран в проведении военной ядерной программы и массовых нарушениях прав человека, ЕС ввел запрет на инвестиции в иранскую нефтегазовую промышленность и на экспорт технологий для нее, а также произвел заморозку активов иранских компаний. Далее в 2012 г. санкции были расширены запретом на импорт из Ирана сырой нефти, нефтепродуктов и газа и на экспорт графита, ряда металлов и сплавов. Также Иран был отключен от банковской системы SWIFT¹⁵.

Согласно условиям «ядерной сделки» 2015 г., Иран обязался сохранять исключительно мирный характер своей ядерной программы, не производить высокообогащенный уран, иметь в распоряжении

¹³ Ülgen S. Trade as Turkey's EU anchor. Washington, 2017. P. 10.

¹⁴ Joint Comprehensive Plan of Action // European External Action Service : [official website]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/statements-eeas/docs/iran_agreement/iran_joint-comprehensive-plan-of-action_en.pdf (accessed: 15.05.2019).

¹⁵ Какие санкции вводились против Ирана // Коммерсантъ : [офиц. сайт]. 13.07.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2767157> (дата обращения: 15.05.2019).

не более 300 кг низкообогащенного (до 3,67 %), сократить количество центрифуг и свободно допускать на свои объекты инспекторов Международного агентства по атомной энергии. Казалось бы, все стороны переговоров были удовлетворены их итогом, однако в 2017 г. новоизбранный президент США Д. Трамп объявил о выходе своей страны из соглашения, обвинив Иран в нарушениях СВПД и организации военной ядерной программы, хотя результаты всех инспекций показывали, что никаких оснований для этого не было¹⁶.

После этого Евросоюз (так же, как и Россия) начал активную работу по продвижению идеи сохранения СВПД. Эта мысль звучит практически во всех заявлениях представителей ЕС на крупных международных форумах по безопасности. В том числе европейская сторона справедливо обращает всеобщее внимание на то, что это многостороннее соглашение не может быть денонсировано решением одной страны¹⁷. Почему Брюссель придерживается именно такой политики, почему он столь заинтересован в полноценном взаимодействии с Ираном? На фоне воинственных заявлений сменявших друг друга разных президентских администраций США ЕС, несмотря на общую критичную риторику и санкции, все же стабильно демонстрировал готовность к диалогу с Ираном, выступал в качестве посредника, председательствовал на переговорах¹⁸. Помимо очевидных для любого здравомыслящего человека опасений крупномасштабного конфликта, в который может втянуть весь ближневосточный регион противостояние США и их союзников с Ираном, ЕС имеет и собственный бизнес-интерес: за два года после отмены санкций, с 2015 по 2017 г., экспорт европейских товаров в Исламскую Республику вырос на 66 %, с Ираном начали сотрудничать крупнейшие европейские ТНК — *Airbus* (контракты на по-

¹⁶ Что нужно знать об иранской ядерной сделке // Коммерсантъ : [официальный сайт]. 18.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3627376> (дата обращения: 15.05.2019).

¹⁷ Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа // BBC : [официальный сайт]. 14.10.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41623467> (дата обращения: 15.05.2019).

¹⁸ Переговоры по Ирану грозят закончиться общими словами // BBC : [официальный сайт]. 31.03.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150331_iran_talks_statement (дата обращения: 15.05.2019).

ставку в Иран самолетов), *Total* (контракт на разработку газового месторождения Южный Парс), *Renault* (поставки автомобилей), *Siemens* (контракты на поставки оборудования, в частности, газовых турбин, и инвестиции в инфраструктуру на миллиарды евро)¹⁹.

Энергетический фактор в этой цепи представляется самым главным: ЕС очевидным образом не может быть не заинтересован в импорте иранской нефти и газа, в том числе и не в последнюю очередь затем, чтобы ослабить свою зависимость от российских энергоресурсов. Обращает на себя внимание активность европейских топливно-энергетических компаний в переговорном процессе, предшествовавшем заключению «ядерной сделки». В частности, в 2015 г. переговоры с Ираном об инвестициях в энергетическую отрасль этой страны после ожидаемой отмены санкций подтверждали представители англо-голландской *Shell* и итальянской *Eni*, также с иранскими властями встречалось руководство французской *Total*²⁰.

Однако когда США обвинили Иран в нарушении условий сделки, а Тегеран начал заявлять о готовности в этом случае реально нарушить их²¹, риторика стала более агрессивной, и трудно спрогнозировать, как будут развиваться события дальше. Тем более, что американская сторона уже начала оказывать на Брюссель мощное давление в вопросе новых санкций против Ирана²². Ясно одно — в критической ситуации ЕС вряд ли поддержит Иран и, скорее всего, в конечном итоге примет в потенциальном конфликте сторону США.

¹⁹ Там же ; Siemens CEO: We can't do new deals with Iran // CNN : [офиц. сайт]. 14.05.2018. URL: <https://money.cnn.com/2018/05/14/investing/iran-sanctions-siemens-europe/index.html> (дата обращения: 15.05.2019).

²⁰ Западные нефтяные компании впервые подтвердили переговоры с Ираном // РБК : [офиц. сайт]. 25.06.2015. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/06/2015/558bc0169a794726549f8c78?from=materials_on_subject (дата обращения: 15.05.2019).

²¹ Кортунов А. Иран ставит ультиматум Европе: обречена ли ядерная сделка? // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 08.05.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/iran-stavit-ultimatum-evrope-obrechena-li-yadernaya-sdelka/?sphrase_id=30811645 (дата обращения: 10.06.2019).

²² Кортунов А. Помпео убеждает европейских партнеров в том, что Иран блефует // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 13.05.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pompeo-ubezhdaet-evropeyskikh-partnerov-v-tom-chto-iran-blefuet/?sphrase_id=30811645 (дата обращения: 10.06.2019).

На это указывает и уход части европейских компаний из постсанкционного Ирана. Это оказалось для них более предпочтительно, чем усложнять себе работу и пытаться обойти вторичные санкции США²³.

Таким образом, в своей политике в отношении иранской ядерной сделки ЕС хоть и руководствовался конструктивными соображениями и принимал активное участие в переговорном процессе с целью не допустить эскалации конфликта, в настоящее время больше тяготеет к поддержке позиции США, пусть даже в ущерб собственным интересам.

Контрольные вопросы

1. По каким причинам Евросоюз отказывал и продолжает отказывать Турции в возможности вступить в его состав?
2. Какие страны — члены ЕС участвовали в переговорах по иранской ядерной программе?
3. Как энергетический фактор влияет на политику ЕС в отношении иранской ядерной сделки?
4. Какие европейские ТНК начали активно сотрудничать с Ираном после снятия санкций?

Задания для самостоятельной работы

1. Разделитесь на группы по 3–4 человека и, используя сайты институтов ЕС, ООН и европейских СМИ, соберите информацию об участии ЕС и его отдельных стран в переговорах по урегулированию палестино-израильского конфликта.
2. Прodelайте аналогичное задание по анализу участия ЕС и отдельных его стран в урегулировании сирийского кризиса.

²³ Тимофеев И. Европа под огнем вторичных санкций США // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 06.06.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropa-pod-ognyem-vtorichnykh-sanktsiy-ssha/?sphrase_id=30811645 (дата обращения: 10.06.2019).

3. Выберите каждый по одной стране Евросоюза и проанализируйте ее позицию в отношении конфликта в Йемене. Изучите материалы, представленные на сайте министерства иностранных дел европейского государства; характер публикаций в СМИ, излагающих, как развиваются события в конфликте; научные публикации представителей академического сообщества выбранной европейской страны. При наличии достаточного количества материала попробуйте провести контент-анализ.

4. Используя сайты институтов ЕС, проследите, как менялись акты, регулирующие миграционную политику ЕС, после начала миграционного кризиса.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Валиахметова Г. Н. Азия в мировой политике XXI века : учеб. пособие / Г. Н. Валиахметова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.

Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носов. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

Михайленко Е. Б. Регионалистика : Классические и современные подходы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Б. Михайленко. М., Екатеринбург : Юрайт : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 115 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2014. 687 с.

Табаринцева-Романова К. М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 110 с.

Дополнительная

Аватков В. А. Турция сегодня: ключевые тенденции в политическом курсе / В. А. Аватков // Свободная мысль. 2019. № 2 (1674). С. 141–146.

Аватков В. А. Сирийский кризис беженцев : Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке / В. А. Аватков, Д. С. Крылов, М. М. Сыртмач, Д. А. Якимова // Свободная мысль. 2018. № 6 (1672). С. 129–140.

Аюпова Н. И. Динамика экономического сотрудничества Турции с Германией в период правления партии справедливости и развития / Н. И. Аюпова, А. А. Корнилов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 16–24.

Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В. В. Наумкин, В. Г. Барановский. М. : ИВ РАН, 2018. 556 с.

Валиахметова Г. Н. Ближний Восток в цифровую эпоху: глобализация угроз региональной безопасности / Г. Н. Валиахметова // Восток : Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 6–15.

Валиахметова Г. Н. Сирийский кризис как отражение трендов развития глобальной энергетической политики / Г. Н. Валиахметова // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11. № 1 (149). С. 81–90.

Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М. : Крафт+, 2014. 608 с.

Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия : Глобальные тренды в региональном исполнении / И. Д. Звягельская. М. : Аспект Пресс, 2018. 224 с.

Звягельская И. Д. Палестинская проблема: каким будет завтра? / И. Д. Звягельская // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2018. № 1 (58). С. 271–276.

Звягельская И. Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке / И. Д. Звягельская // Полис : Политические исследования. 2019. № 1. С. 105–123.

История международных отношений : учебник для вузов : в 3 т. М. : Аспект Пресс, 2014. Т. 3. 551 с.

История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / отв. ред. С. И. Лунев, Д. В. Стрельцов. М. : Юрайт, 2018. 249 с.

Комлева Н. А. Сирийский кризис: противостояние глобальных корпораций / Н. А. Комлева // Политическая экспертиза : Политэкс. 2017. Т. 13. № 2. С. 53–64.

Комлева Н. А. Сирийский кризис как этап процесса реформирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) / Н. А. Комлева, Г. Н. Валиахметова и др. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60.

Корнилов А. А. Союз для Средиземноморья: масштабные планы и сложная политическая реальность / А. А. Корнилов, А. И. Афоньшина // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 199–203.

Кузьмин В. А. Причины сирийского кризиса и его развитие в 2011–2015 гг. / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Уральское востоковедение : междунар. альм. 2018. № 7. С. 140–148.

Малышева Д. Б. Ближний Восток между турбулентностью и развитием / Д. Б. Малышева // Свободная мысль. 2018. № 5 (1671). С. 131–140.

Малышева Д. Б. Турецкий фактор в геополитике Средиземноморья / Д. Б. Малышева // Запад — Восток — Россия. М. : ИМЭМО РАН, 2016. С. 145–150.

Маслова Е. А. Современная политика Италии в урегулировании конфликта на Ближнем Востоке / Е. А. Маслова // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2011. № 6 (21). С. 241–247.

Михайленко В. И. Европейский союз и урегулирование вооруженных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке: от асимметричных конфликтов к гибридным войнам / В. И. Михайленко // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке : материалы науч. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 30–32.

Михайленко В. И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе / В. И. Михайленко // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11. № 3 (155). С. 123–134.

Михайленко В. И. Турция, ЕС, Россия: дипломатия энергоресурсов / В. И. Михайленко // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 15.10.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-es-rossiya-diplomatiya-energoresurov/> (дата обращения: 15.07.2018).

Наумкин В. В. Сирийские сюрпризы / В. В. Наумкин // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 17.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskie-syurprizy/> (дата обращения: 15.05.2019).

Наумкин В. В. Ближний Восток: когда наступит завтра? / В. В. Наумкин, В. А. Кузнецов, А. Г. Аксененок, И. Д. Звягельская, Н. В. Сухов // Валдайские записки. 2017. № 1. С. 1–8.

Наумкин В. В. Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / В. В. Наумкин, В. А. Кузнецов, Н. В. Сухов, И. Д. Звягельская. М. : Валдайские записки, 2016. 32 с.

Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки : коллект. моногр. / отв. ред. В. Н. Колотов. СПб. : СПбГУ, Вост. ф-т : Студия НП-Принт, 2011. 368 с.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время : учебник / А. М. Родригес. М. : Проспект, 2010. 496 с.

Сатановский Е. Я. Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока / Е. Я. Сатановский // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 79–90.

Табаринцева-Романова К. М. Культурная политика Европейского союза в Средиземноморском регионе / К. М. Табаринцева-Романова // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3, Общественные науки. 2016. Т. 11. № 1 (149). С. 67–74.

Территориальный вопрос в афро-азиатском мире : коллект. моногр. / ред. Д. В. Стрельцов. М. : Аспект Пресс, 2013. 319 с.

Хенкин С. М. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект / С. М. Хенкин, И. В. Кудряшова // Полис : Политические исследования. 2015. № 2. С. 137–155.

Шлыков П. В. Концепт «турецкой модели» в сравнительно-исторической перспективе: от евроинтеграции к девестернизации / П. В. Шлыков // Ломоносовские чтения : Востоковедение. М. : Тезаурус, 2018. С. 62–65.

Шлыков П. В. Трансформация роли Турции в борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке / П. В. Шлыков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение. 2018. № 2. С. 53–74.

Шлыков П. В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса / П. В. Шлыков // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 53–65.

Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 432 с.

Глава 6

ЕС И МНОГОСТОРОННИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В АЗИИ

Ключевые слова: Европейский союз; Азиатско-Тихоокеанский регион; международное сотрудничество; региональная интеграция.

В данной главе будет проанализировано участие стран ЕС в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также в переговорном форуме «Азия — Европа» (АСЕМ). На самостоятельное изучение выносится формат взаимодействия «ЕС — АСЕАН».

АБИИ — международная финансовая организация, созданная по инициативе Китая. Ее структура была окончательно оформлена в 2016 г., это многосторонний банк, созданный по аналогии с другими подобными объединениями — Всемирным банком, Азиатским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития. По соглашению о создании банка, соучредителями выступили 57 государств на пространстве от Западной Европы до Австралии¹. Крупнейшими по объему вложений соучредителями стали, соответственно, Китай, Индия, Россия, Германия и Южная Корея². Из стран ЕС в настоящее время в АБИИ, помимо Германии, состоят Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Венгрия, Ирландия, Италия, Люксембург, Маль-

¹ Articles of Agreement // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. URL: <http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf> (accessed: 23.11.2015).

² Россия стала третьим по количеству акций государством-учредителем АБИИ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 29.06.2015.

та, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Швеция и Великобритания. Каким образом работает многосторонний банк? Государства, желающие получить кредитное финансирование, подают в него заявки с полным обоснованием своих проектов, далее проходят рассмотрение и обсуждение заявок и либо принятие, либо отказ в выделении средств. До настоящего времени банком уже был поддержан ряд проектов в Азии, например, модернизация электросетей в Бангладеш (165 млн долл.)³, строительство шоссе в Пакистане (100 млн долл.)⁴, строительство портовой инфраструктуры в Омане (265 млн долл.)⁵, модернизация плотин в Индонезии (125 млн долл.)⁶, строительство дополнительного блока гидроэлектростанции в Пакистане (300 млн долл.)⁷, модернизация энергосистемы индийского штата Андхра-Прадеш (160 млн долл.)⁸, реконструкция Нурекской ГЭС в Таджикистане (60 млн долл.)⁹, дорожное строительство в индийском штате Гуджарат (329 млн долл.)¹⁰ и др.

³ Bangladesh: Distribution System Upgrade and Expansion Project // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/bangladesh-distribution-system.html> (accessed: 01.03.2018).

⁴ Pakistan: National Motorway M-4 Project // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/pakistan-national-motorway.html> (accessed: 01.03.2018).

⁵ Oman: Duqm Port Commercial Terminal and Operational Zone Development Project // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 08.12.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/duqm-port-commercial-terminal.html> (accessed 01.03.2018).

⁶ Indonesia: Dam Operational Improvement and Safety Project Phase II // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 22.03.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/indonesia-dam-operation.html> (accessed: 01.03.2018).

⁷ Pakistan: Tarbela 5 Hydropower Extension Project // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 27.09.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/pakistan-tarbela-5.html> (accessed: 01.03.2018).

⁸ India: Andhra Pradesh 24x7 — Power For All // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 02.05.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/india-andhra-pradesh.html> (accessed: 01.03.2018).

⁹ Tajikistan: Nurek Hydropower Rehabilitation Project, Phase I // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 15.06.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/nurek-hydropower-rehabilitation-project.html> (accessed: 01.03.2018).

¹⁰ India: Gujarat Rural Roads (MMGSY) Project // Asian Infrastructure Investment Bank : [official website]. 04.07.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/gujarat-rural-roads-project.html> (accessed: 01.03.2018).

Как видим, все эти проекты осуществляются в Азии. Какие же выгоды получают страны, в том числе европейские, которые финансируют банк своими вложениями в его капитал? Они могут получать прибыль от операций банка (то есть средства от выплаты заемщиками кредитов с процентами). По уже упоминавшемуся соглашению о создании банка, распределением прибыли занимается Правление АБИИ. Оно наделено полномочиями определять в том числе способ и валюту распределения прибыли банка (ст. 18). Это означает, что прибыль могут выдать, например, не в долларах, а в юанях, и тогда получившим ее государствам придется подумать, как найти ей применение. В исключительных случаях голосование по рассматриваемым вопросам может проходить даже без заседания правления; совещания, кроме обязательного ежегодного, могут проводиться в электронной форме (ст. 24). Помимо правления, в котором представлены все члены, у банка еще есть совет директоров, где имеется трехкратный перевес в численности представителей от стран Азии (ст. 25).

Абсолютным перевесом во владении акциями банка и в его уставном капитале обладает Китай. Он фактически и координирует работу этого института. Президентом АБИИ назначен гражданин КНР, штаб-квартира расположена в Пекине. В целом, по сути, банк не является в полной мере многосторонним, поскольку его работа полностью подконтрольна одному государству. Остальные участники, особенно внерегиональные (то есть не из Азии), в том числе и страны ЕС, находятся отнюдь не на первых ролях в управлении, однако пока продолжают рассчитывать на получение прибылей после расширения деятельности АБИИ и завершения первых кредитованных проектов.

Второе международное объединение, участие в котором Евросоюза будет рассмотрено в рамках данной главы, — форум «Азия — Европа» (*Asia — Europe Meeting*, АСЕМ). По своей природе данное объединение не является организацией и представляет собой международный форум. На его официальном сайте оно и вовсе характеризуется как «процесс». Работа АСЕМ состоит в организации площадки для неформального диалога стран Европы и Азии. Саммиты АСЕМ проводятся с 1994 г. каждые два года. В них принимают

участие, по состоянию на 2019 г., 30 стран Европы и 21 страна Азии, а также Евросоюз и АСЕАН в качестве единых акторов. Декларируемыми целями форума являются обеспечение неформального диалога, большего взаимопонимания, а также стимулирование сотрудничества сторон в различных сферах. В переговорах на площадке форума участвуют как главы государств, так и руководители среднего звена, общественные деятели¹¹.

Последний на момент сдачи в печать данного пособия саммит АСЕМ проходил в 2018 г. в Брюсселе. Его основной темой стало совместное противостояние стран двух континентов глобальным вызовам безопасности. Обсуждались вопросы климата, устойчивого развития, борьбы с терроризмом, нелегальной миграцией, киберпреступностью, нераспространение оружия массового уничтожения, защита окружающей среды, гендерное равноправие и многие другие¹². Помимо этого, были проведены бизнес-форум АСЕМ, фестиваль культур стран АСЕМ, парламентский саммит, форум АСЕМ по труду и встреча молодых лидеров стран-участниц¹³.

АСЕМ является в том числе важным неформальным треком для переговоров стран ЕС с АСЕАН, хотя последняя имеет и свои собственные форматы переговоров с Евросоюзом: встречи на уровне лидеров государств, на уровне министров, а также диалог так называемого «Комитета по сотрудничеству АСЕАН — ЕС»¹⁴.

¹¹ Fostering dialogue & cooperation between Asia and Europe // ASEM Info Board : [official website]. URL: <https://www.aseminfoboard.org/about/overview> (accessed: 28.04.2019).

¹² Chair's Statement of the 12th ASEM Summit // ASEAN : [official website]. URL: <https://asean.org/chairs-statement-12th-asean-summit/> (accessed: 28.04.2019).

¹³ 12th ASEM Summit (ASEM12) // ASEM Info Board : [official website]. URL: <https://www.aseminfoboard.org/events/12th-asean-summit-asem12> (accessed: 28.04.2019).

¹⁴ См. подробнее: Joint Press Statement, 26th ASEAN-EU Joint Cooperation Committee (JCC) Meeting Convenes in Jakarta // ASEAN : [official website]. URL: <https://asean.org/joint-press-statement-26th-asean-eu-joint-cooperation-committee-jcc-meeting-convenes-jakarta/> (accessed: 28.04.2019) ; Joint Statement of the 22nd EU — ASEAN Ministerial Meeting // ASEAN : [official website]. URL: <https://asean.org/joint-statement-22nd-eu-asean-ministerial-meeting/> (accessed: 28.04.2019) ; Press Statement of the ASEAN — EU Leaders' Meeting, 19 October 2018 // ASEAN : [official website]. URL: <https://asean.org/press-statement-asean-eu-leaders-meeting-19-october-2018/> (accessed: 28.04.2019).

Все эти диалоговые форматы объединяет одна черта: они не носят юридически обязательного характера. Напрямую отследить эффективность подобных структур достаточно трудно, однако, учитывая их цели, мы можем предположить, что важность и необходимость их работы измеряются такими показателями, как, например, отсутствие трудноразрешимых конфликтов, рост товарооборота между партнерами и расширение экономического сотрудничества в целом. И, хотя тот же АСЕМ не может принять никакого юридически обязывающего документа, роль его и других европейско-азиатских переговорных форматов как площадки для диалога в современной сложной международной обстановке, скорее всего, будет только возрастать.

Контрольные вопросы

1. Какие страны ЕС вступили в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций?
2. Какие выгоды от деятельности банка могут получить его внерегиональные (неазиатские) члены?
3. Чем по своей природе является АСЕМ — международной организацией или форумом?

Задание для самостоятельной работы

По материалам, представленным на официальных сайтах Европейской службы внешних связей, Еврокомиссии и АСЕАН, изучите основные темы переговоров ЕС и АСЕАН за последнее десятилетие. Проведите контент-анализ документов, выделите наиболее острые для партнеров вопросы, обсуждавшиеся ими на саммитах.

Список рекомендуемой литературы

Обязательная

Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носов. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

Михайленко Е. Б. Регионалистика : Классические и современные подходы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Б. Михайленко. М. ; Екатеринбург : Юрайт : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 115 с.

Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика : Дипломатия — наука и искусство / В. И. Попов. М. : Междунар. отношения, 2017. 573 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2014. 687 с.

Дополнительная

Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 476 с.

Байков А. А. Сравнительная интеграция : Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков. М. : Аспект Пресс, 2012. 256 с.

Горбунова М. Л. Сравнительный анализ банков развития Евразии / М. Л. Горбунова, Н. К. Елизарова, И. Д. Комаров // Актуальные проблемы управления. Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 123–129.

Горбунова М. Л. Гибридные механизмы многостороннего экономического сотрудничества — новое явление во внешней политике КНР / М. Л. Горбунова, И. Д. Комаров // Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 82–98.

Европейский союз в глобальном экономическом управлении / отв. ред. М. В. Стрежнева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.

Журавлева Е. С. Отношения АСЕАН — ЕС в постконфронтационный период (1992–2008 гг.) / Е. С. Журавлева, Э. Г. Миракян, Р. А. Сенин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 146–163.

Колдунова Е. В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности / Е. В. Колдунова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 13–19.

Колдунова Е. В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН / Е. В. Колдунова // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3 (50). С. 55–66.

Лебедева М. М. Мировая политика : учебник для вузов / М. М. Лебедева. М. : Кнорус, 2014. 254 с.

Лексютина Я. В. Китай и реформирование международной экономической системы / Я. В. Лексютина // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 26–41.

Локишин Г. М.. Сообщество АСЕАН в современном мире / Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин. М. : Форум, 2019. 296 с.

Международные экономические отношения : учебник / под ред. А. И. Евдокимова. М. : Проспект, 2015. 656 с.

Меньшикова С. М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР / С. М. Меньшикова // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2012. № 4 (25). С. 101–108.

Муратшина К. Г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как новый актер международных отношений в АТР / К. Г. Муратшина // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 152–156.

Муратшина К. Г. Создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и позиция Японии и других партнеров США в АТР / К. Г. Муратшина // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2016. № 409. С. 104–109.

Рогожин А. А. Роль АСЕАН в Региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP) — лидер или партнер? / А. А. Рогожин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 11–18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние десятилетия Евросоюзу удалось выстроить довольно разностороннюю политику, стратегию и многоуровневую систему взаимоотношений со странами и регионами Азии. Во взаимодействии с разными контрагентами политикой европейской стороны движут разные факторы. С одними азиатскими партнерами ЕС находится в отношениях конкуренции и даже соперничества, не только экономического, торгового, но и военно-политического, в том числе в других регионах мира (с Китаем); с другими пытается выстроить отношения, используя своего партнера как инструмент баланса (с Японией, Индией или странами АСЕАН); с третьими выступает как экспортер политических и социальных концепций и донор официальной помощи экономическому развитию (со странами Центральной Азии) или пытается участвовать в разрешении застарелых региональных конфликтов, совмещая при этом выполнение гуманитарной функции и решение собственных прагматичных экономических задач (как в случае с Ираном).

Несмотря на имеющиеся проблемы, европейская сторона для многих своих контрагентов успела также, в свою очередь, стать приоритетным партнером, от которого ждут инвестиций, высоких технологий, гуманитарной помощи и содействия в решении социально-экономических проблем. Отнюдь не во всех случаях это происходит, поскольку, без сомнения, политика ЕС все равно

носит прагматичный характер и не будет осуществляться в ущерб интересам его экономического благосостояния и безопасности.

Насколько успешно европейская сторона решает поставленные ею задачи во взаимодействии с конкретными странами или регионами, помимо действий участников сотрудничества, также определяется и другими факторами, например, политикой крупнейших партнеров и одновременно геополитических соперников ЕС — США и Китая, в меньшей степени — России, если говорить, например, о регионе Центральной Азии. Активизация конкурентов заставляет европейскую сторону искать новые сферы и модели сотрудничества, расширять его форматы, модернизировать свою внешнеполитическую стратегию.

Можно с уверенностью сказать, что в перспективе политика ЕС в Азии будет становиться все более стратегически выверенной и научно обоснованной, поскольку ведущие европейские экспертные центры, «фабрики мысли» активно работают над изучением тенденций развития стран Востока, их внешней политики, военной стратегии, сильных и слабых сторон внешнеполитического курса, формулируют рекомендации для институтов ЕС и готовы оказывать всестороннее экспертное сопровождение политики Брюсселя. Аналогичный процесс начался и на уровне отдельных государств — членов ЕС. Научную экспертизу азиатского направления своей внешней политики развивают многие — от Франции, Германии, Италии до скандинавских стран, обеспокоенных заинтересованностью их азиатских партнеров в использовании природных ресурсов Арктики.

В этом смысле изучение политики ЕС в Азии и опыта формирования стратегии этой политики будет и дальше представлять интерес для российской науки, поскольку все евразийское пространство сталкивается со схожими вызовами, в том числе и с исходящими от политики, военного строительства и порой непредсказуемых шагов «поднимающихся держав» Азии. Для России и ЕС грамотное управление ситуацией, многосторонняя дипломатия, диалог, обмен мнениями и научный подход необходимы для того, чтобы справляться с этими вызовами сообща и выстраивать многовекторную, конкурентоспособную и открытую для сотрудничества со всеми партнерами внешнюю политику.

МАТЕРИАЛЫ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ¹

EU — China Summit joint statement² The way forward after forty years of EU — China cooperation

29 June, 2015

1. Mr. Donald Tusk, President of the European Council, Mr. Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, and Premier Li Keqiang of the State Council of the People's Republic of China met in Brussels for the 17th EU — China Summit.

2. Celebrating the 40th anniversary of EU — China diplomatic relations, the Leaders acknowledged that the relationship has made significant strides in the political, economic, social, environmental and cultural fields. The EU supported China's commitment to deepening reform comprehensively as well as China's goal of building up a moderately prosperous society in all respects. China expressed its support for the EU's efforts in promoting growth, investment and regulatory reform plans.

3. Both sides stressed the importance they attach to the EU — China Comprehensive Strategic Partnership in promoting peace, prosperity and sustainable development for the benefit of all. They reaffirmed their

¹ Здесь и далее тексты документов приводятся по официальным источникам с сохранением их орфографии, пунктуации и стилистики.

² EU — China Summit joint statement // European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-china_summit_2015_joint_statement.pdf (accessed: 23.06.2018).

commitment to deepening their partnership for peace, growth, reform and civilisation, based on the principles of mutual respect, trust, equality and mutually beneficial cooperation, by comprehensively implementing the EU — China 2020 Strategic Agenda for Cooperation.

4. Both sides fully recognised the progress achieved in the implementation of the EU — China 2020 Strategic Agenda for Cooperation. A bilateral review mechanism at officials' level will be established to monitor follow-up. Both sides agreed at this Summit on a set of priorities to reinforce their bilateral cooperation and enhance the global dimension of their strategic partnership.

5. Both sides confirmed their strong interest in each other's flagship initiatives, namely the Investment Plan for Europe, and the "Silk Road Economic Belt" and "21st Century Maritime Silk Road" (The Belt and Road Initiative). Leaders decided to support synergies between these initiatives, and directed the EU — China High-Level Economic and Trade Dialogue in September to develop practical avenues for mutually beneficial co-operation, including through a possible China — EU co-investment vehicle.

6. The EU and China agreed to improve their infrastructure links. They decided to establish a new Connectivity Platform and to convene its first meeting as soon as possible in order to (I) share information, promote seamless traffic flows and transport facilitation, and develop synergies between their relevant initiatives and projects; (II) identify co-operation opportunities between their respective policies and sources of funding, including the Trans-European Networks and The Belt and Road Initiative, and; (III) actively explore business and investment opportunities open to both China and the European side, and; (IV) create a favourable environment for sustainable and inter-operable cross-border infrastructure networks in countries and regions between the EU and China.

7. Both sides welcomed the conclusion of negotiations on the Articles of Agreement for the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and recognised the support rendered by the EU and its Member States. They stressed that the AIIB should complement the existing multilateral development banks in addressing Asia's extensive needs for infrastructure investment in a sustainable manner, and anticipated that it will begin

operating at an early date. The EU looked forward to co-operating with the AIIB in the future.

8. Both sides stressed the high importance of close economic, monetary and financial cooperation, and expressed satisfaction with progress made in the EU — China Economic and Financial Dialogue and the Working Group between the People's Bank of China (PBoC) and the European Central Bank (ECB).

9. Both sides acknowledged the key role of the digital economy in their societies and the importance of close cooperation in that field, and agreed to deepen dialogues and cooperation in areas of ICT. To this purpose the EU — China High Level Economic and Trade Dialogue will dedicate part of its September 2015 meeting in Beijing to the digital economy.

10. The EU and China view the ongoing investment agreement negotiations as one of the most important issues in EU — China bilateral economic and trade relations. While welcoming the progress made so far, the two sides are determined to intensify their efforts aiming at the expeditious conclusion of an ambitious and comprehensive Investment Agreement. This Agreement shall include investment protection, market access and other elements further facilitating investment. The priority for the negotiating teams is now to seek convergence on the scope of the Agreement and establish a joint text by the end of 2015. Negotiating and concluding such a comprehensive EU — China Investment Agreement will convey both sides' joint commitment towards stronger cooperation as well as their willingness to envisage broader ambitions including, once the conditions are right, towards a deep and comprehensive FTA, as a longer term perspective.

11. Both sides reaffirmed their shared commitment to an open global economy and a fair, transparent and rules-based trade and investment environment, guaranteeing a level playing field and opposing protectionism. Both sides will make full use of the existing bilateral mechanisms to strengthen communication, handle major bilateral trade frictions through dialogue and consultation as a preferred option, and, if needed, through negotiations, with an objective of finding mutually beneficial solutions.

12. Both sides agreed to work for the rapid resolution of outstanding issues in order to strive for the early conclusion of the negotiations on a comprehensive Geographical Indications agreement.

13. Both sides reconfirmed the importance of the EU — China IP Dialogue and applauded the progress achieved in the past 10 years. They reconfirmed their commitment to reinforcing cooperation on the protection and enforcement of Intellectual Property. They welcomed the signing of a Memorandum of Understanding on reinforcing the EU — China IP Dialogue Mechanism, which upgrades the IP Dialogue Mechanism to vice-ministerial level, requests the Dialogue Mechanism to report progress to the EU — China High Level Economic and Trade Dialogue, and sets combating online counterfeiting and piracy as a priority.

14. The EU and China confirmed their commitment to implement the Strategic Framework for Customs Cooperation and the importance of enhancing customs connectivity, implementing mutual recognition of Authorised Economic Operators and fighting against customs fraud, in order to facilitate and accelerate trade and combat illicit flows of goods.

15. Both sides reaffirmed their commitment to the G20 as the premier forum for international economic co-operation. The EU expressed its support for the Chinese chair of the 2016 G20 Summit and the successful implementation of the G20 comprehensive growth strategies, employment plans and other agreed initiatives. The EU and China reaffirmed their commitment to following WTO rules and to strengthening the multilateral trading system under the WTO by concluding the Doha Development Agenda (DDA), including the entry into force of the Trade Facilitation Agreement (TFA) by the December 2015 WTO Ministerial Conference. Both sides agreed to work further together to attain concrete outcomes in multilateral and all plurilateral negotiations.

16. Leaders reaffirmed the importance of cooperation in the area of research and innovation as a driver for economic and social development and a key element of EU — China relations. They welcomed the outcome of the High Level Innovation Cooperation Dialogue held in the margins of the Summit. They agreed to work together to harness each other's comparative advantages in such areas as innovation policy, mobility and training of researchers, commercialisation of R&D results, technology dissemination and sharing of research facilities and framework

conditions for innovation. It was agreed to set up a mechanism for jointly financing research and innovation projects in areas of mutual interest, as well as to promote and monitor reciprocity of access to the EU and China's respective research and innovation funding programmes.

17. Both sides welcomed the deepening of the EU — China Urbanisation Partnership, with active co-operation in urban planning and design, public services, green buildings and smart transportation, and agreed to launch new joint programmes involving Chinese and EU cities and companies. They encouraged both sides to strengthen their dialogue on regional policies, and to promote pragmatic and effective co-operation by expanding the scope of regions involved in pilot projects, and deepening co-operation on twinning.

18. The EU and China agreed to enhance cooperation to address key environmental challenges such as air, water and soil pollution. They will also reinforce their cooperation in line with the China Europe Water Platform Work Programme (2015–2017).

19. Both sides recognised that climate change is one of the greatest threats facing humanity, and that they play critical roles in addressing global climate issues. The two sides adopted a separate joint statement.

20. The EU and China expressed their commitment to cooperate in the field of energy in order to tackle jointly the multiple challenges related to energy security, global energy architecture, climate change and environmental degradation. In order to take their cooperation forward, the two parties agreed to prepare an energy cooperation roadmap for signature in the coming months.

21. The EU and China acknowledged that people-to-people exchanges, including cooperation in the areas of culture, higher education, youth, multilingualism and gender equality are vital to deepen mutual understanding, foster innovation and creativity, and enhance contacts between the peoples of both sides. They agreed to hold the 3rd round of the EU — China High Level People-to-People Dialogue in September 2015 in Brussels. Both sides supported the development of EU — China cooperation on sustainable tourism.

22. Both sides welcomed the agreement on the minutes of the second round of the EU — China Migration and Mobility Dialogue with the roadmap for relevant agreements and arrangements, and launched

the immediate implementation of that roadmap. This roadmap includes, in the first stage to be completed by the end of 2015, negotiation and signing of a mutual visa waiver agreement for diplomatic passport holders, the opening of visa application centres in mutually agreed Chinese cities without consular presence as specified in the roadmap, and launching practical cooperation in combating illegal migration, and, in the second stage, negotiation of agreements on visa facilitation and cooperation in combating illegal migration.

23. Both sides shared the view that it is necessary to deepen understanding of each other's legal systems, and agreed to establish an EU — China Legal Affairs Dialogue for policy exchanges, mutual learning and cooperation in legal affairs.

24. The two sides welcomed the recent contacts between Europol and China's Ministry of Public Security as a step towards reinforcing EU — China co-operation in combating transnational crime.

25. Both sides reasserted their commitment to enhancing their consultations and cooperation on foreign and security policy in the framework of the EU — China High Level Strategic Dialogue, continuing regular exchanges on Africa, the Middle East, Central Asia and Latin America as well as disarmament and non-proliferation. They agreed to enhance their exchanges on anti-terrorism at the bilateral and multilateral level.

26. Both sides agreed to further develop their cooperation on defence and security, building on their successful anti-piracy joint exercises in the Gulf of Aden. The forthcoming visit of the Chinese Defence Minister to Brussels will provide the opportunity to enhance cooperation in new areas of common interest, including support for peace and security in Africa.

27. In the context of the United Nations' 70th anniversary, the EU and China reiterated the importance of building a stronger and more effective multilateral system based on the UN Charter and international law to face increasing global challenges and promote the peaceful settlement of international disputes. Both sides committed to develop further their bilateral exchanges and cooperation on peace and security under the UN umbrella.

28. The EU and China agreed to enhance exchanges on human rights at the bilateral and international level on the basis of equality and mutual

respect, and confirmed their readiness to cooperate under the UN human rights mechanisms. Both sides agreed to hold the next round of their Human Rights Dialogue in China in November, and looked forward to the visit of the EU Special Representative for Human Rights to China in the same month.

29. The EU and China agreed to further strengthen their cooperation to ensure a successful outcome to the post-2015 development agenda through intergovernmental negotiations. Both sides look forward to a successful and practical outcome to support the implementation of this agenda at the 3rd Financing for Development Conference. The EU and China committed to enhance exchanges on best practice regarding issues such as climate change, environment/biodiversity, global health and infrastructure in their respective development assistance policies. They agreed to explore operational development coordination in synergy with local partners, including in Africa.

30. This year marks the 70th anniversary of the end of World War II and the founding of United Nations. China and Europe are amongst those who built and maintained the post-World War II international order based on the UN Charter. We will continue to uphold the purposes and principles of the Charter, and their universality, and work actively for peace, development and human rights in international relations, the rule of law in international governance, and a more equitable international order.

31. Both China and the EU are convinced that the conflict in Ukraine can only be solved by diplomatic means and through full respect for international law. They called on all sides to fully assume their responsibility and to implement their commitments under the Minsk agreements. On Afghanistan, the two sides emphasised their support for an “Afghan led and Afghan owned” peace and reconciliation process. The EU and China agreed that efforts should continue towards addressing the acute crises in Syria, Libya and Yemen by working towards negotiated political solutions under the aegis of the United Nations.

32. The EU and China emphasised that they share common interests in peacefully resolving the Iranian nuclear issue through diplomatic means, to contribute to long term peace and stability in the region. They reiterated their commitment to work for the early attainment of a mutual-

ly-agreed long-term comprehensive solution that ensures the exclusively peaceful nature of Iran's nuclear programme, and commended the positive progress to this end in the E3/EU+3 nuclear negotiations, co-ordinated by the European Union.

33. Leaders of the two sides congratulated each other on the success of the 10th China — EU Business Summit, the 2015 China-EU Urbanisation Partnership Forum, the 2nd China-EU Innovation Cooperation Dialogue, the 6th China — EU Dialogue on Information Technology, Telecommunication and Information, the 10th Round of the IP Dialogue on the occasion of its 10th anniversary which took place on the occasion of the Summit. They applauded the important joint documents signed during the Summit as listed in annex.

Annex

List of documents signed during the 17th EU — China Summit (Brussels, 29 June)

Memorandum of Understanding on reinforcing the EU — China IP Dialogue Mechanism.

Joint Statement between the National Development and Reform Commission of the People's Republic of China And the Directorate-General for Regional and Urban Policy of the European Commission on comprehensively deepening EU — China cooperation in regional policy.

Joint Statement welcoming the Renewal of the EU — China Science and Technology Agreement.

Implementing Arrangement between the European Research Council and the National Natural Science Foundation of China.

Joint Statement between the European Commission and the General Administration of Customs of the People's Republic of China regarding mutual recognition of the classified management of enterprises program in the People's Republic of China and the authorized economic operator programme in the European Union.

Strategic administrative cooperation arrangement between the General Administration of Customs, the People's Republic of China and the European Anti-Fraud Office on Cooperation in Combatting Customs Fraud.

Collaborative Research Arrangement between the European Commission Joint Research Centre and the Chinese Academy of Sciences Institute of Remote Sensing and Digital Earth.

Joint Letter of Intent between the European Committee for Standardization, the European Committee for Electrotechnical Standardization and the Standardization Administration of the People's Republic of China.

**EU — Japan summit Joint statement³
Brussels, 25 April 2019**

H. E. Donald Tusk, President of the European Council, H. E. Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, and H. E. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan, met in Brussels today for the 26th EU — Japan Summit and issued the following statement.

We, the leaders of the European Union and Japan, reaffirm our resolve to work together for peace, security, sustainable development and prosperity, based on respect for international law. We will continue working together to support effective multilateralism, democracy, human rights and the rules-based international order with the United Nations at its core.

Bilateral relations

We welcome the provisional application of the EU — Japan Strategic Partnership Agreement (SPA) as of 1 February 2019. We also welcome that the first Joint Committee of the SPA discussed priority areas, including sustainable connectivity and quality infrastructure, global issues, data security and security cooperation under the SPA. In this context we will intensify our dialogue on maritime issues including ocean governance. The SPA demonstrates the firm political will of the EU and Japan to strengthen our overall partnership and advance peace, stability and prosperity globally.

We welcome the entry into force of the EU-Japan Economic Partnership Agreement (EPA) as of 1st of February 2019 as one of the greatest

³ Joint statement of the 26th EU — Japan summit // European Council : [official website]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/39222/190425-eu-japan_summit-statement-final.pdf (accessed: 10.06.2019).

achievements in EU — Japan relations. The EPA is the model of high standard rules in the 21st century to promote free, open, rules-based, and fair trade and investment. We also welcome the first Joint Committee of the EPA confirming our joint commitment to fully and efficiently implement the EPA and to facilitate the use of the EPA tariffs and other preferences to the full extent for the benefit of our respective citizens, consumers and businesses. We reaffirm the commitment to expanding market access for European and Japanese products, including through adhering to international standards. In this light, we welcome the addition of Japan on the EU list of Third Countries for raw milk, dairy products, eggs and egg products and will continue working to address the respective outstanding issues, including further review of import measures on EU and Japanese products and the ongoing work on regionalization. At the same time we recall the importance of promoting the development of international trade in a way that contributes to sustainable development, mindful of the needs of high levels of environmental and labour protection, and in this respect we reaffirm the importance of implementing the provisions of the Trade and Sustainable Development Chapter of the EPA. The EU and Japan will continue their investment negotiations, aimed at achieving a high standard agreement. We welcome the establishment of the EU — Japan High Level Industrial, Trade and Economic Dialogue and the holding of the first meeting in October 2018 that focused on global trade challenges, economic transformations linked to energy, environment and climate change issues, international investment and connectivity initiatives and the digital economy.

We underline our commitment to rules-based connectivity, bilaterally and in international fora, including on quality infrastructure and mobilization of finance for sustainable growth at the G7 and G20. Using existing frameworks of bilateral cooperation, we commit to a partnership on sustainable connectivity and quality infrastructure, including transport, energy, digital, and people-to-people exchanges. We will continue to cooperate towards improving the economic, social, fiscal, financial and environmental sustainability of connectivity between Europe and the Asia-Pacific region, including from the Indian to the Pacific Ocean. We will work together to further transparency, inclusiveness and a level playing field for investors and businesses in connectivity, non-discrimi-

natory access, open public procurement, debt sustainability, protection of international property rights and respect for international norms and standards.

We also share the view to deepen EU — Japan transport cooperation and look forward to the swift signature of the EU — Japan Civil Aviation Safety Agreement, if possible within this year, and will negotiate as quickly as possible an Agreement on Certain Aspects of Air Services.

We welcome the EU — Japan mutual data adequacy decisions creating the world's largest area of safe data transfers and building on a high degree of convergence between our systems, based on a high level of protection of personal data and privacy, a core set of individual rights and enforcement by an independent data protection authority. Based on this type of convergence, we will continue to work together with international partners to shape global standards for the protection of personal data.

We reconfirm our commitment to the EU — Japan Strategic Partnership in Research and Innovation and are committed to extend the co-funding of joint projects. We welcome the new arrangement to provide opportunities for collaboration between researchers from the European Research Council and Japan Science and Technology Agency.

We confirm our intention to strengthen coordination on sustainable, affordable and secure energy supplies, both globally and domestically, including the joint efforts towards a flexible and transparent LNG market development as well as on energy innovation such as hydrogen, energy efficiency and renewable energy technologies, in support of transformation to low carbon energy systems. We also welcome working together to mobilise finance and improve the market and investment environment with a view to enhancing sustainable energy access and resilience.

We welcome the Policy Dialogue in Education, Culture and Sport and the joint funding of master programmes for consortia of European and Japanese universities.

Global challenges and governance

As close and like-minded partners, the EU and Japan will work together at the G7 and G20 in support of the rules-based international order. It is our joint ambition to ensure the success of the June G20 Summit in Osaka, by upholding shared values, delivering on past commitments

and addressing emerging challenges. We reiterate our commitment to keeping markets open and to strengthening the rules-based multilateral trading system with WTO as its core. As decided at the Charlevoix G7 Summit, the Buenos Aires G20 Summit and the Trilateral Meeting of the Trade Ministers of the EU, Japan and the US, we confirm our intention to continue working to advance WTO reform. The EU and Japan will work together to improve the current WTO rules to address global trade challenges, particularly on rule-making in key areas, for a level playing field. We commit to commence negotiations on strengthening industrial subsidies disciplines with other key WTO Members and to intensify cooperation to tackle forced technology transfers. We will continue working to enhance the monitoring function in WTO regular committees and to cooperate in order to ensure the proper functioning of the Appellate Body. We also recognise the importance of the WTO negotiations to put in place global rules on electronic commerce and will aim at giving political impetus to that end under Japan's presidency of the G20.

We will strengthen EU-Japan digital cooperation in view of the digital transformation of our economies and societies to promote innovation and inclusiveness, including at the G20 Summit and the Ministerial meeting on Trade and Digital Economy in Tsukuba on 8–9 June 2019. In this context, the Japanese G20 Presidency will submit the concept of a “Data Free Flow with Trust” (DFFT) Initiative for discussion. We will also work together with a view to launching the Osaka Track which will provide political impetus to international discussions, in particular to the WTO e-commerce negotiations, to harness the full potential of data. We will also cooperate on other initiatives on the digital economy.

We reaffirm our strong support for an open, free, stable, accessible, interoperable, reliable and secure cyberspace. We will work together to take concrete measures individually and collectively to enhance mutual trust concerning data security, while respecting each other's respective regulatory frameworks. We remain united in promoting the application of existing international law to cyberspace, particularly the United Nations Charter. We reaffirm our cooperation on the development and implementation of voluntary, non-binding norms of responsible State behaviour, emphasizing the importance of guaranteeing full respect for

human rights and combating cyber theft of intellectual property and other malicious cyber activities as well as illegal content online, also reiterating the importance of regional confidence building measures. We also stress the importance of the private sector and other stakeholders in ensuring stability in cyberspace.

We will work together, including at the G7 and G20, to promote a human-centric approach to artificial intelligence.

We reaffirm our commitment to the 2030 Agenda with its 17 Sustainable Development Goals. We will strengthen cooperation in view of the United Nations High Level Political Forum at Heads of States level in September 2019 to reinvigorate the momentum towards implementation.

We recognise the unprecedented extreme weather events in all over the world and stress the urgency to step up global efforts to tackle climate change, including in the light of the latest scientific knowledge in the IPCC Special Report on Global Warming of 1.5 degrees centigrade. We are committed to the full and effective implementation of the Paris Agreement according to the Katowice rulebook. We call on countries, businesses and civil society to scale up climate action on all fronts, taking into account further efforts needed to achieve the Paris Agreement goals. We remain determined to show leadership through ambitious long term greenhouse gas reductions strategies by 2020, striving for achievement of a balance between anthropogenic emissions by sources and removals by sinks of greenhouse gases in line with the Paris Agreement, and strengthening bilateral cooperation in all relevant fora. We will work together for a successful outcome of G20 especially on the importance of accelerating a virtuous cycle between environment and growth by breakthrough innovation. We will strengthen cooperation for a successful outcome of the United Nations Climate Action Summit in September 2019 to achieve the Paris Agreement goals. EU Member States and Japan will work together toward efficient and effective operation of the Green Climate Fund, which undergoes its first official replenishment process this year. We will strengthen our cooperation and share experiences on ways to support deployment of private capital towards sustainable investments.

We reconfirm our resolve to address environmental challenges. We are committed to developing the circular economy and resources efficiency,

promoting concrete action on marine plastic litter including micro-plastics and addressing the negative environmental impact of single-use plastic products, while promoting safe and sustainable alternatives. In this context we recall and reaffirm our support for the innovative solutions envisaged in the Ministerial declaration of the United Nations Environment Assembly adopted at its fourth session (UNEA4). We commit to achieving the objectives of the Convention on Biological Diversity, including through securing an inclusive, ambitious and realistic post-2020 framework at the UN Biodiversity Conference in KunMing in 2020. We underline our commitment to working constructively with a view to making recommendations to the United Nations General Assembly at the end of the process based on the resolution 72/277 Towards a Global Pact for the Environment adopted by the General Assembly on 10 May 2018.

Foreign and security policy

We affirm our commitment to contributing jointly to advancing international peace and stability, based on the rule of law and through intensified consultation and coordination. We reiterate our joint support for the Iran/ Joint Comprehensive Plan of Action. We also reaffirm our shared commitments to addressing the issues of the complete, verifiable and irreversible dismantlement by North Korea of its nuclear and other weapons of mass destruction and its ballistic missile programmes of all ranges; the early resolution of the abductions issue and support for US current efforts for diplomatic engagement towards peace and security on the Korean Peninsula; the conflict in eastern Ukraine, including by fully supporting negotiations in the Normandy format; Russia's illegal annexation of Crimea and the tensions at the Kerch Strait; maritime security, underlining the critical importance of refraining from the threat or use of force and unilateral actions that are against international law, in particular the United Nations Convention on the Law of the Sea, in the East and South China Seas.

We are committed to stepping up our dialogue and cooperation on security and defence, in particular in the areas of maritime security, counter-terrorism, cyber security, and crisis management. Japan welcomes the EU's continued interest in greater involvement in the East Asia Summit and acknowledges the EU's efforts to promote the rule of law in the region.

India — EU Joint Statement

14th India — EU Summit, New Delhi, 6 October 2017⁴

1. The 14th annual Summit between India and the European Union (EU) was held in New Delhi on 6 October 2017. The Republic of India was represented by Prime Minister Shri Narendra Modi. The EU was represented by Mr. Donald Tusk, President of the European Council, and Mr. Jean Claude Juncker, President of the European Commission.

2. The leaders reviewed the wide-ranging cooperation under the India — EU Strategic Partnership. Recognising that India and the EU are natural partners, the leaders reaffirmed their commitment to further deepen and strengthen the India — EU Strategic Partnership based on shared principles and values of democracy, freedom, rule of law and respect for human rights and territorial integrity of States.

3. The leaders expressed satisfaction at the progress made towards implementing the India — EU Agenda for Action 2020 — the roadmap for bilateral cooperation endorsed during the 13th India — EU Summit.

4. The leaders committed to work in a result-oriented and mutually beneficial manner to further strengthen the India — EU Strategic Partnership by deepening their trade cooperation, enhancing investment flows in both directions and broadening dialogue and engagement on global and regional issues, including climate change, as well as migration and the refugee crisis, and resolved to further strengthen their bilateral and multilateral cooperation in these areas.

5. The leaders commended the strong engagement of the European Investment Bank in India in a wide range of key sectors, in particular in the field of climate action and renewable energy.

6. The leaders underlined the importance of regular high level contacts to enhance India — EU co-operation and mutual understanding. They noted the fruitful outcome of the India — EU Foreign Ministerial Meeting in New Delhi on 21 April 2017. Foreign Policy and Security Cooperation — Partners for Security.

⁴ India — EU Joint Statement // European Council : [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23515/eu-india-joint-statement.pdf> (accessed: 10.06.2019).

7. They agreed that India and the EU, as the world's largest democracies, share a desire to work closely together and with all relevant players to support a rules-based international order that upholds agreed international norms, global peace and stability, and encourages inclusive growth and sustainable development in all parts of the inter-connected and multipolar world. They welcomed the growing convergence on contemporary global issues and agreed to enhance India — EU cooperation in all multilateral fora. They also recognised their common responsibility towards ensuring international peace and security, and an open and inclusive international order.

8. The leaders confirmed their commitment towards conflict prevention and sustaining peace as fundamental aspects of promoting security and prosperity, fostering non-proliferation and disarmament, and agreed on the need for the global community to unite to address the menace of terrorism and safeguard the security of the global commons — sea lanes, cyber space and outer space. They welcomed the 5th India — EU Foreign Policy and Security Consultations held in New Delhi on 25 August 2017 — a platform to further deepen cooperation in the political and security area.

9. The leaders reaffirmed their commitment to an open, free, secure, stable, peaceful and accessible cyberspace, enabling economic growth and innovation. In particular, the leaders reaffirmed that International Law is applicable in cyberspace, and that there was a need to continue and deepen deliberations on the applicability of International Law to cyberspace and set norms of responsible behaviour of States. The leaders welcomed the holding of the 5th Global Conference on Cyberspace in New Delhi on 23–24 November. The leaders noted that the bilateral Cyber Dialogue provided a strong foundation for existing and future cooperation and welcomed the holding of its latest round in New Delhi on 29 August this year, and the next India-EU Cyber Dialogue in Brussels in 2018.

10. The leaders strongly condemned the recent terrorist attacks in many parts of the world, underlining their common concern about the global threat posed by terrorism and extremism. They adopted a Joint Statement on Cooperation in Combating Terrorism with a view to deepening their strategic and security cooperation, and expressed their strong commitment to combat terrorism in all its forms and manifestations,

based on a comprehensive approach. The leaders resolved to step up cooperation through regular bilateral consultations and in international fora. In this context, they welcomed the India — EU Dialogue on Counter-Terrorism on 30 August 2017 in New Delhi, and the joint commitment to explore opportunities to, inter alia, share information, best practices, including regarding countering the on-line threat of radicalisation, and to engage in capacity building activities, such as training and workshops. They also emphasised the need to deepen cooperation within the UN and the Financial Action Task Force (FATF).

11. The two sides reaffirmed their commitment to strengthening global non-proliferation efforts as highlighted at the India — EU Non-proliferation and Disarmament Dialogue in New Delhi on 18 July 2017. The EU congratulated India on its admission to the Missile Technology Control Regime (MTCR). The EU welcomed India's subscription to The Hague Code of Conduct against Ballistic Missile Proliferation (HCoC) and noted India's intensified engagement with the Nuclear Suppliers' Group (NSG), the Wassenaar Arrangement and the Australia Group, which strengthens global non-proliferation efforts.

12. India and the EU reaffirmed their commitment to enhance maritime security cooperation in the Indian Ocean and beyond. Both sides noted the recent joint manoeuvres (PASSEX) between the EU Naval Force and the Indian Navy off the coast of Somalia, as a successful example of naval cooperation. The EU looks forward to India's possible participation in escorting World Food Program vessels in the near future. They also underlined the importance of freedom of navigation, overflight and peaceful resolution of disputes, in accordance with the universally recognised principles of International Law, notably the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) 1982. Both leaders attached importance to the security, stability, connectivity and sustainable development of Oceans and Seas in the context of developing the "blue economy".

13. Both sides agreed to enhance the India-EU space cooperation, including Earth observation.

14. India and the EU reiterated the importance they attach to human rights cooperation, including on gender equality and women empowerment in all spheres of life. In this regard, they looked forward to the next session of their dialogue to be held in New Delhi and supported en-

hancing interaction in international fora, in particular the UN General Assembly and the UN Human Rights Council.

15. The two sides expressed support to the Government and the people of Afghanistan in their efforts to achieve an Afghan-led and Afghan-owned national peace and reconciliation. The two sides remain determined to counter all forms of terrorism and violent extremism, considering them fundamental threats to international peace and stability. India and the EU underline the importance of the regional and key international stakeholders to respect, support and promote a political process and its outcome in order to ensure peace, security and prosperity in Afghanistan. The EU appreciated the positive role being played by India in extending development assistance in Afghanistan, including for building social and economic infrastructure, governance institutions and human resource development and capacity building. Both sides reconfirmed their commitment to promoting peace, security, and stability and supporting Afghanistan on its development path to become a self-reliable and prosperous state.

16. India and the EU expressed deep concern at the recent spate of violence in the Rakhine state of Myanmar that has resulted in the outflow of a large number of people from the state, many of whom have sought shelter in neighbouring Bangladesh. Both sides took note that this violence was triggered off by a series of attacks by Arakan Rohingya Salvation Army (ARSA) militants which led to loss of lives amongst the security forces as well as the civilian population. Both sides recognised the need for ending the violence and restoring normalcy in the Rakhinestate without any delay. They urged the Myanmar authorities to implement the Kofi Annan-led Rakhine Advisory Commission's recommendations and work with Bangladesh to enable the return of the displaced persons from all communities to Northern Rakhine State. India and the EU also recognised the role being played by Bangladesh in extending humanitarian assistance to the people in need.

17. India and the EU reaffirmed their support for the continued full implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) regarding the Iranian nuclear issue. They recognised confirmation by the International Atomic Energy Agency (IAEA) that Iran is complying with its nuclear-related JCPOA commitments. India and the EU called for the full

and effective implementation of the deal, which has been endorsed by the UN Security Council and is a crucial contribution to the non-proliferation framework and international peace, stability and security.

18. Both sides condemned the nuclear test conducted by DPRK on 3 September 2017, which was another direct and unacceptable violation of the DPRK's international commitments. They agreed that DPRK's continued pursuit of nuclear and ballistic missile programmes and its proliferation links pose a grave threat to international peace and security, and called for the complete, verifiable, irreversible denuclearization of the Korean Peninsula, which has been endorsed by the UNSC and the Six Party Talks. Both sides stressed the responsibility of those who support DPRK's nuclear and missile programmes. They also stressed the importance of unity of the international community in addressing this challenge, ensuring that all UNSC sanctions are fully implemented by the entire international community, so as to maximize pressure towards achieving a peaceful and comprehensive solution through dialogue.

19. Regarding the situation in Syria, India and the EU reaffirmed the primacy of the UN-led Geneva process and called for full support for the intra-Syrian talks with a view to promoting a political solution in Syria. Protection of civilians and territorial integrity is fundamental and all parties to the conflict and their supporters are expected to live up to their commitments. India and the EU reaffirmed that only a credible political solution, as defined in UNSCR2254 and the 2012 Geneva Communiqué will ensure the stability of Syria and enable a decisive defeat of Daesh and other UN-designated terrorist groups in Syria. India and the EU agreed that the second Brussels Conference on Syria in spring 2018 will contribute to sustain international commitment to Syria.

20. On the Middle East Peace Process, India and the EU reiterated calls on parties to engage constructively so that a just, lasting and comprehensive resolution of the Israeli-Palestinian conflict, based on the two-state solution, could be achieved on the basis of relevant United Nations resolutions, the Madrid Principles, the Arab Peace Initiative, for peace and stability in the Middle East.

21. The two sides also reiterated their full support to the UN facilitated Libyan-led and Libyan-owned political process to forge a lasting solution to the political crisis in Libya. Establishing an inclusive government and

building peace and stability in Libya is in the interest of the entire international community.

22. India and the EU acknowledged the importance of connectivity in today's globalised world. They underlined that connectivity initiatives must be based on universally recognised international norms, good governance, rule of law, openness, transparency and equality and must follow principles of financial responsibility, accountable debt financing practices, balanced ecological and environmental protection, preservation standards and social sustainability.

23. Both sides underlined the importance of ASEM as an informal platform for connecting Asia and Europe. Both sides also agreed to give new impetus to ASEM in the run up to the next ASEM Summit to be hosted in Brussels, where the focus would be on tackling global challenges together.

24. The leaders underlined their strong support for a diplomatic solution to the conflict in eastern Ukraine through the full implementation of the Minsk Agreements by all parties in accordance with UN Security Council Resolution 2202 (2015).

25. The EU hoped for a swift solution, through the due process of law in India, in the case of MV Seaman Guard Ohio, which concerns fourteen Estonian and six British citizens sentenced to prison by an Indian court.

Global Challenges — Multilateral Cooperation.

26. Both sides reaffirmed their support to the new United Nations reform agenda on the three reform tracks of peace and security, development and management reform. The two sides' commitment to stronger global governance also translates to reforming the bodies and organs of the UN system, including the comprehensive reform of the UN Security Council as well as the revitalisation of the work of the General Assembly, better aligning the work of its committees with the 2030 Agenda.

27. The two sides agreed to work bilaterally and with partners in the G20, the United Nations and other multilateral fora to address emerging challenges to international security, global economic stability and growth.

28. The leaders reaffirmed the crucial role of the rules-based multilateral trading system, and the importance of enhancing free, fair, and open trade for achieving sustainable growth and development. They reaf-

firmed their commitment to work together with all Members of the WTO to make the eleventh WTO Ministerial Conference a success with concrete results, which would reaffirm the centrality of the rules-based multilateral trading system and its importance for open and inclusive global trade.

29. Both sides recalled the adoption of the 2030 Agenda for Sustainable Development, the joint commitment to its implementation with the complementary new EU Consensus on Development and India's "sab kasaath, sab kavikas" policy initiatives, and reaffirmed the importance of global partnerships to achieve the Sustainable Development Goals and poverty alleviation. In this regard, they reiterated their commitment to collaborate on common priorities and looked forward to exploring the continuation of the EU — India Development Dialogue. Both sides also recognised the need to mutually reinforce the Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030.

30. The EU welcomed India's contribution to peace and development in Africa, including its participation in UN Peacekeeping Missions. The EU and India expressed their commitment to enhancing their consultations and cooperation regarding Africa, with a view to optimising possible synergies between their respective initiatives. They looked forward to India's participation as an observer at the next EU — African Union Summit.

Partners in Prosperity through Increased Trade and Economic Cooperation; Partners in India's Modernisation

31. The EU leaders welcomed India's efforts to promote economic and social development and expressed the EU's continued interest in participating in India's flagship initiatives such as "Make in India", "Digital India", "Skill India", "Smart City", "Clean India," and "Start-Up India". The EU closely follows Prime Minister Modi's economic reforms, including the historic introduction of the Goods and Services Tax (GST), which can facilitate ease of doing business and promotes market integration in India by realising a simple, efficient and nation-wide indirect tax system. Prime Minister Modi appreciated the ongoing participation by EU companies in the flagship initiatives and called for their deeper engagement in India's developmental priorities. The EU side encouraged the greater participation of Indian business organizations into the Enterprise Europe Network. The leaders noted the progress made on EU — India cooper-

ation on resource efficiency and circular economy. Both sides agreed to enhanced cooperation and exchange of experience and best practices in the field of Intellectual Property rights (IPR) and public procurement.

32. The Leaders expressed their shared commitment to strengthening the Economic Partnership between India and the EU and noted the ongoing efforts of both sides to re-engage actively towards timely relaunching negotiations for a comprehensive and mutually beneficial India — EU Broad Based Trade and Investment Agreement (BTIA).

33. Both parties recognise d the importance of trade in agricultural products in general, and rice in particular, and agreed to work together to resolve issues that have the potential of disrupting trade. With regard to import tolerance level of tricyclazole in rice (Commission Regulation (EU) 2017 / 983) the relevant plant protection companies will be invited to present new scientific data in order for the European Food Safety Authority to carry out an additional risk assessment without delay. On this basis, the European Commission would expeditiously consider whether to review the above mentioned Regulation. Both sides supported the early institutionalisation of cooperation between the European Food Safety Authority (EFSA) and the Food Safety and Standards Authority of India (FSSAI), to focus on exchange of knowledge and expertise in the area of methodologies for data collection, risk assessment and risk communication. Furthermore, the EU and India have agreed to further strengthen their cooperation on food safety, notably by:

- Strengthening existing dialogues like Agricultural and Marine Working Group, SPS-TBT Working Group to cover issues on food safety and agricultural trade between the relevant Indian ministries/departments and relevant European Commission services.
- Initiating joint projects in areas such as good agricultural practices, development of traceability capacities, and cooperation in laboratory activities, including testing and monitoring.

The EU would welcome India's application for protection as a geographical indication of Basmati and shall process any such future application, as expeditiously as possible.

India welcomes EU's intention to expeditiously initiate the process of recognising additional seed varieties of Basmati rice under Article 28 of the GATT 1994 for duty derogation, as already requested by India.

34. Leaders welcomed the establishment of an Investment Facilitation Mechanism (IFM) for EU investments in India as a means to improve the business climate and hoped that the IFM will ease sharing of best practices and innovative technology from the EU to India. Leaders acknowledged that the “Make in India” initiative may offer investment opportunities for companies based in the EU Member States.

35. Leaders welcomed the establishment of the South Asian Regional Representative Office of the European Investment Bank (EIB) in India and noted that its investments, especially in urban mobility and renewable energy projects, will support India — EU collaboration on the Climate Agenda. The leaders welcomed the new €500 million EIB loan agreement for Bangalore Metro Phase — II Project, which is part of EIBs enhanced commitment of €1.4 billion in loans to India in 2017.

36. The leaders noted the ongoing positive discussions and the exchange of a Joint Declaration between the Interim Secretariat of the International Solar Alliance (ISA), and the European Investment Bank (EIB) aimed at mobilising investments for broad-based deployment of affordable solar energy applications across the 121 prospective member countries of the ISA.

37. Both sides adopted a Joint Statement on Clean Energy and Climate Change, reaffirmed their commitments under the 2015 Paris Agreement, and agreed to co-operate further to enhance its implementation. India and the EU noted that addressing climate change and promoting secure, affordable and sustainable supplies of energy are key shared priorities and welcomed the progress on the Clean Energy and Climate Partnership, adopted at the 2016 EU — India Summit, and reiterated their commitment to its implementation and further development, in accordance with the work programme agreed at the EU — India Energy Panel meeting in October 2016.

38. India and the EU reaffirmed their commitment to undertake mutual cooperation for reducing the cost of development and deployment of renewable energy projects through technology innovation, knowledge sharing, capacity building, trade and investment, and project establishment.

39. The leaders reiterated the importance of reconciling economic growth and environment protection. They highlighted the importance of moving towards a more circular economic model that reduces pri-

mary resource consumption and enhanced the use of secondary raw materials. They welcomed the contribution of the International Resource Panel, the Indian Ministry of Environment, Forests and Climate Change (through the Indian Resource Panel) and of the National Institution for Transforming India (NITI Aayog) to developing strategies for this crucial economic transition. Both sides agreed that the newly established G20 Resource Efficiency Dialogue will be an ideal platform for knowledge exchange and to jointly promote resource efficiency at a global level. Leaders also agreed to further intensify cooperation on addressing environmental challenges, such as water management and air pollution, acknowledged the progress in implementing the India — EU Water Partnership, including an agreed action programme, the increased cooperation opportunities on research and innovation, looking forward to the third India — EU Water Forum later in the month.

40. The leaders agreed to work towards an enhanced cooperation on innovation and technology development aiming at actions strengthening cooperation between European and Indian industries and start-up ecosystems.

41. The leaders welcomed the intensified technical cooperation between the Indian and European telecom standardisation bodies (TSDSI and ETSI), supported by the EU, and focusing on future global standards for 5G, Intelligent Transport Systems, Internet of Things, Future Networks and telecom security. Both sides encouraged the stakeholders to broaden this cooperation, demonstrate concrete technological solutions, and strengthen links between “Digital India” and “Digital Single Market for Europe.”

42. Both sides noted positive exchanges on Internet Governance, on increasing the ease of doing business for ICT companies on both sides, as well as meetings between the Indian and European start-up ecosystems under a “Start-up Europe India Network”.

43. The two sides confirmed their interest in further strengthening the cooperation in the area of pharmaceuticals, including capacity building of the regulatory system with particular focus on inspections by creating a more structured and stable training environment. The Indian side also highlighted its interest for cooperation on capacity building of the entire pharmaceutical value chain.

44. The leaders adopted the India — EU Joint Statement on a Partnership for Smart and Sustainable Urbanisation with a view to step up cooperation including with regard to priority sectors such as the upgrading of urban infrastructure for transport and sanitation, developing Smart Cities in India, as well as promoting the New Urban Agenda of the United Nations adopted in 2016.

45. The leaders agreed to scale-up cooperation under the renewed India — EU Science and Technology Cooperation Agreement in frontier areas of science and technology and in addressing current global challenges in particular in the areas of health, water and clean energy. They welcomed the agreement to launch a major joint flagship initiative of €30 million on water-related challenges reflecting the pressing need to cooperate on technological and scientific knowledge and management capacities to cope with increasing stress on water resources. Both sides agreed to work towards reciprocal opening of the EU Framework Programme for Research and Innovation ‘Horizon 2020’ and Indian programmes, and called for an intensified two-way mobility of researchers. To this extent, the two sides welcomed the conclusion of the Implementing Arrangement between the Science & Engineering Research Board (SERB) and the European Research Council (ERC).

46. The leaders encouraged Euratom and the Department of Atomic Energy to conclude the Agreement for Research & Development Cooperation in the field of the Peaceful Uses of Nuclear Energy. They stressed that this cooperation will contribute to further enhancement of nuclear safety and will be mutually advantageous. The cooperation will also lead to improving the skills and deployment of non-power technologies in the areas of water, health care & medicine, environment, etc., for the benefit of the society.

47. Both sides will continue their strong partnership in the development of fusion energy, building on the agreements to which they are parties, including under the Euratom-India Cooperation Agreement on Fusion Energy research.

48. The Leaders welcomed the imminent operationalisation of the 2008 Horizontal Civil Aviation Agreement, which will enhance air connectivity between India and Europe and help foster greater people-to-people contacts, business travel and increase in tourism. The leaders consid-

ered the opportunity to deepen transport cooperation in areas of mutual interest across all modes of transport, notably maritime, aviation, urban mobility and, rail.

49. India and the EU agreed to intensify cooperation in skills development and agreed to find complementarities and synergies between India's Skill India initiative and the EU's New Skills Agenda for Europe.

50. The leaders emphasised that, as part of the India — EU Agenda for Action 2020, there was a need to work towards strengthening cooperation on higher-education, including through India's GIAN programme and the EU's Erasmus+ programme. The Erasmus+ programme has just celebrated its 5 000th Indian alumni and has offered financing opportunities for institutional cooperation to many Indian universities through joint-masters, short-term mobility, capacity building projects and Jean Monnet actions for EU studies. The leaders welcomed that, overall, India has been the number one beneficiary of Erasmus mobility actions in the world since its creation.

51. The two sides took note of the High Level Dialogue on Migration and Mobility held in Brussels on 04 April 2017. They welcomed the understanding reached in advancing the Common Agenda on Migration and Mobility, including through technical collaboration and undertaking projects in areas of mutual interest, with a view to better organising migration and mobility between India and the EU.

52. The leaders agreed to intensify people-to-people exchanges and facilitate increased travel of tourists, business persons, students and researchers between India and the EU. The Indian side noted the ongoing revision of the EU Blue Card Scheme aimed at easing the flow of highly qualified professionals to the EU.

53. The leaders noted the adoption of the report on "EU's Political Relations with India" in the European Parliament and welcomed its recommendations for intensifying the exchanges between the Indian and European parliamentary delegations. The leaders also looked forward to intensified exchanges between scholars, think tanks and cultural delegations.

ASEAN — EU Leaders' Meeting, 19 October 2018 Press Statement⁵

The ASEAN — EU Leaders' Meeting was held in Brussels, Belgium, on 19 October 2018. From ASEAN, the Meeting was attended by Prime Minister of the Republic of Singapore and 2018 Chair of ASEAN, H. E. Lee Hsien Loong, Prime Minister of the Kingdom of Thailand and incoming Chair of ASEAN H. E. Prayut Chan-o-cha, and the Secretary-General of ASEAN H. E. Dato Lim Jock Hoi. From the EU, the Meeting was attended by President of the European Council H. E. Donald Tusk, President of the European Commission H. E. Jean-Claude Juncker, High Representative for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the Commission H. E. Federica Mogherini, and Commissioner for Transport H. E. Violeta Bulc.

The Meeting reaffirmed the longstanding and multifaceted relationship between ASEAN and the EU. ASEAN welcomed the EU's interest in elevating relations to a Strategic Partnership. Both sides looked forward to the expeditious conclusion of a mutually beneficial ASEAN — EU Comprehensive Air Transport Agreement (CATA), which would improve connectivity between our regions and further deepen our people-to-people links. Both sides also agreed to explore the resumption of negotiations on the ASEAN — EU Free Trade Agreement. ASEAN welcomed the EU's support for the ASEAN Smart Cities Network, and also looked forward to enhancing cooperation in areas including counterterrorism and countering violent extremism, cybersecurity, climate change and sustainable development.

The Meeting also discussed regional and international developments of mutual concern, and reiterated our shared interest in upholding multilateralism and the international trading system. Both sides agreed to further strengthen ASEAN — EU cooperation across all areas and on shared global challenges, in order to contribute to efforts to maintain regional peace and prosperity. ASEAN and the EU looked forward to the 22nd ASEAN — EU Ministerial Meeting, to be held in Brussels on 21 January 2019.

⁵ Press Statement of the ASEAN — EU Leaders' Meeting, 19 October 2018 // ASEAN: [official website]. URL: <https://asean.org/press-statement-asean-eu-leaders-meeting-19-october-2018/> (accessed: 28.04.2019).

Asia — Europe Meeting ASEM12 — Brussels 2018
“Global Partners for Global Challenges”
Chair’s Statement⁶

Introduction

1. The 12th Asia-Europe Meeting (ASEM12) was held on 18–19 October 2018 in Brussels, Belgium, hosted by the European Union and chaired by the President of the European Council, Donald Tusk. The meeting was attended by the Heads of State and Government, or their high-level representatives, of 51 Asian and European countries, the President of the European Commission and the Secretary-General of ASEAN.

2. Under the theme “Global Partners for Global Challenges” Leaders addressed key opportunities and challenges facing Europe and Asia in a world of accelerating change. They stressed the role of ASEM as the main platform for Europe and Asia to strengthen dialogue, foster cooperation including on multilateralism and tackle global challenges together. They recalled the main principles of ASEM — informality, flexibility, mutual respect in the spirit of consensus, equal partnership and mutual benefit — and underlined their commitment to keep the ASEM process open and further improve ASEM’s functioning and enhance its impact and visibility for citizens across Europe and Asia.

3. Leaders stressed that recent international developments have boosted the relevance of ASEM as a building block for effective multilateralism and the rules-based international order anchored in international law and with the United Nations at its core. They expressed their resolve to work together for peace, security, sustainable development and prosperity, based on respect for international law including the promotion and protection of human rights in accordance with the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights and the relevant international human rights law, international humanitarian law, treaties and instruments. They highlighted the vital need of maintaining an open world economy and upholding the rules-based multilateral trading system, with the World Trade Organization at its core. Leaders stressed their commitment to comply

⁶ Chair’s Statement of the 12th ASEM Summit // ASEAN : [official website]. URL: <https://asean.org/chairs-statement-12th-asem-summit/> (accessed: 28.04.2019).

with WTO rules, cooperating on rendering its dispute settlement system more effective, and redoubling on-going efforts aimed at WTO reform.

4. Leaders noted with appreciation the outcomes of the ASEM Ministerial meetings held since the ASEM11 Summit (Ulaanbaatar, July 2016) in the areas of Economy (Seoul, September 2017), Transport (Bali, September 2017), Foreign Affairs (Nay Pyi Taw, November 2017), Education (Seoul, November 2017), Culture (Sofia, March 2018) and Finance (Sofia, April 2018). Leaders also noted the full set of recent official ASEM events and initiatives and future ministerial meetings, which taken together demonstrate the important added value that the ASEM framework brings.

5. Leaders stressed their commitment to implement fully the 2030 Agenda for Sustainable Development and its Sustainable Development Goals and Addis Ababa Action Agenda with the aim of eradicating poverty and building an inclusive and sustainable future for all, with no one left behind and a strong focus on reaching the most vulnerable. Leaders emphasised the role of young people in contributing to sustainable development and the role that various stakeholders can play in pursuing social and economic inclusion, sustainable societies and people-centred development and the importance of public-private partnerships. Leaders also underlined the significance of science, technology and innovation cooperation in accomplishing the 2030 Agenda and tackling global challenges in a sustainable way.

6. Leaders expressed their resolve to tackle the growing threats to the environment and acknowledged the need to act in an ambitious and concerted manner to better ensure its protection. Leaders expressed their support for bi-regional cooperation such as that between the Danube and Mekong regions as a model of how to transform transboundary water management and food security challenges into opportunities for sustainable development.

7. They reiterated that gender equality and the empowerment of women and girls are crucial to sustainable development and must be mainstreamed in all three pillars of ASEM (political; economic and financial; social-cultural). They agreed that women's empowerment is about the realisation of human rights for all and drives growth and poverty reduction. Leaders reiterated their determination to strengthen efforts to eliminate all forms of violence against women and girls, including trafficking and

other forms of exploitation. They agreed to champion female leadership, advance women's empowerment and ensure full participation of women in political and other decision-making processes.

8. Leaders underlined the link between ASEM connectivity and sustainable development for achieving the 2030 Agenda. They underlined the shared interest of all ASEM partners in strengthening Europe-Asia sustainable connectivity across ASEM's three pillars, as a means of bringing countries, people and societies closer together.

Leaders welcomed the adoption at the ASEM FMM13 of the ASEM definition of Connectivity and recalled its main elements including the need to uphold market principles and agreed international rules, norms and standards. They welcomed ongoing efforts to boost ASEM connectivity including in the context of the ASEM Pathfinder Group on Connectivity, which has fulfilled its mandate. They decided that further work on connectivity should be pursued notably on the basis of the APGC final report, in the framework of the future Senior Officials' Meetings. Leaders noted the EU's work on the ASEM Sustainable Connectivity Portal, as well as the Inventory of ASEM Connectivity, as inputs to develop ASEM's role in this field.

9. Leaders recognised the serious challenge posed by climate change, its tremendous impact felt world-wide and the need for urgent and effective action by all countries in line with the Paris Agreement adopted under the United Nations Framework Convention on Climate Change. Leaders noted the findings of the IPCC Special Report, which unequivocally confirmed the negative impact of global warming. They expressed their profound concern that current global efforts are insufficient to meet the temperature goal of the Paris Agreement. Leaders emphasized that mitigation of and adaptation to climate change represent immediate and urgent priorities. Leaders reaffirmed their strong commitment to the Paris Agreement, moving swiftly towards its full implementation and completing its work programme this year at COP 24 in Katowice (Poland) — with the implementation to reflect equity and the principle of common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances.

Leaders also agreed to work together to strengthen the global response to climate change, through ambitious climate actions in clean energy,

including renewable energy, energy efficiency and other low-emission technologies, industry, transportation, agriculture and forestry, innovation, mobilisation of finance, prevention of deforestation, desertification, including water scarcity, resilience, disaster management and risk reduction.

10. Leaders underlined their commitment to uphold the global non-proliferation regime and to ensure the full implementation of the obligations derived from all relevant international instruments and the UN Security Council Resolutions, as well as the importance of nuclear safety.

11. Leaders underlined that the development of inter-Korean relations, the complete denuclearisation of, and the peace regime on the Korean Peninsula are important for peace, security and stability, not only in East Asia but also for the entire world. Leaders welcomed RoK's efforts and other partners' diplomatic initiatives to achieve lasting peace and stability on a Korean Peninsula free of nuclear weapons. They welcomed recent developments on the Korean Peninsula, in particular the three inter-Korean Summits and the US — DPRK Summit. They supported the full and expeditious implementation of the Panmunjom Declaration and Pyongyang Joint Declaration, as well as of the Singapore Joint Statement by the United States and DPRK, which confirm the common goal of complete denuclearisation and the establishment of a permanent peace regime on the Korean Peninsula.

Leaders called on the DPRK to completely, verifiably and irreversibly dismantle all its nuclear and other Weapons of Mass Destruction (WMD), ballistic missiles and related programmes and facilities in accordance with the relevant UNSC resolutions; and also called on the DPRK to fulfil its commitment made to complete denuclearisation. They are committed to supporting a comprehensive solution through diplomacy and fully implementing the UNSC resolutions, including restrictive measures.

In this context, they urged the DPRK to return to the Non-Proliferation Treaty and IAEA safeguards at an early date and to cooperate with its monitoring system. They acknowledged that the ongoing diplomatic efforts to resolve the issues relating to the DPRK should also contribute to the improvement of the human rights and humanitarian situation in the DPRK, including the abductions issue.

12. With regard to Iran, Leaders reiterated their collective support for diplomatic dialogue and the Joint Comprehensive Plan of Action endorsed by the UN Security Council in Resolution 2231 which is working and delivering on its goal, namely to ensure the exclusively peaceful nature of Iran's nuclear programme. Leaders recognised that, alongside full and effective implementation by Iran of its nuclear related commitments, the lifting of sanctions including the consequences arising from it constitutes an essential part of the JCPOA. Preserving the nuclear deal with Iran is a matter of respecting international agreements, and promoting international security, peace and stability.

13. Leaders also exchanged views on the ways to promote and strengthen cooperation on peace and security issues of common interest and concern including Afghanistan, Syria, the Middle East and North Africa, Ukraine (UN Security Council Resolution 2202). Leaders reaffirmed their full support for UNSC resolution 2166.

14. Leaders welcomed the successful outcome of the 32nd ASEAN Summit held in Singapore on 25–28 April 2018. They commended ASEAN's endeavours in expanding its relations with partners and welcomed the interest of the European ASEM partners in furthering engagement with the region through all ASEAN-led processes.

Pillar 1: Partners for political and security challenges

15. Leaders committed to enhancing ASEM cooperation on Information and Communication Technologies (ICT), and digital connectivity through trust and confidence building on the basis of applicable provisions of international law and universal norms, rules and principles for responsible state behaviour. They underlined the need for an open, secure, stable, accessible and peaceful ICT environment. They stressed the importance of combating cyber security threats, preventing potential use of ICT for criminal or terrorist purposes while protecting human rights and freedoms online and respecting applicable domestic and international legal frameworks for privacy and data protection.

16. Leaders underlined that terrorism in all forms and manifestations constitutes a serious threat to international peace and security and that acts of terrorism are unjustifiable regardless of motivations, whenever and by whomsoever committed. Leaders underscored the need for bal-

anced and integrated implementation of the UN Global Counter-Terrorism Strategy. Leaders committed to enhancing collaboration in ASEM to tackle radicalisation leading to violence, terrorism financing, abuse of the Internet by terrorist groups, terrorist recruitment, foreign terrorist fighters and transnational crime. They underscored that preventing and countering terrorism and violent extremism conducive to terrorism is essential. Leaders also emphasised that measures taken to counter terrorism must comply with all states' obligations under international law in particular international human rights law, international refugee law and international humanitarian law.

Leaders acknowledged that women can play an important role in this regard. They called for progress in the negotiations on the UN Comprehensive Convention on International Terrorism.

17. Leaders underlined that migration flows represent a global challenge and need a multilevel response. They noted that safe, orderly and regular migration can contribute positively to growth and sustainable development in countries of origin, transit and destination. They stressed that stemming irregular migration requires a comprehensive international response, based on solidarity, greater global responsibility and coordinated shared actions including all countries' obligations to readmit their own citizens, and through agreed regular pathways for migration while respecting national competences. Leaders expressed concern over the unprecedented humanitarian emergencies linked to irregular migration flows, forced displacement and the migrant smuggling and trafficking in human beings occurring in Asia and Europe, and committed to intensifying efforts to jointly address these challenges as partners. Leaders also stressed the need to tackle these root causes of irregular migration. They stressed the importance of promoting and ensuring full respect for human rights of all people on the move and to guarantee the protection of refugees and forcibly displaced people. Leaders took note of the discussion at UN level, notably on the Global Compact on Safe, Orderly and Regular Migration and the Global Compact for Refugees, which can contribute to strengthening the international response to migration flows and refugee situations.

18. Leaders stressed the importance of finding a comprehensive and durable solution to address the root causes of the conflict in Rakhine State

and commended Bangladesh for sheltering displaced persons. Leaders looked forward to the implementation of the Arrangement on Return of Displaced Persons from Rakhine State between Myanmar and Bangladesh signed on 23 November 2017, and of the Memorandum of Understanding (MOU) signed among Myanmar, the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) and the United Nations Development Programme (UNDP) on 6 June 2018. Leaders underlined the need to establish conducive conditions for the safe, voluntary, dignified, and sustainable return and reintegration of displaced persons to Rakhine State. They underlined the importance of accountability and took note of the national and international efforts in this regard. The Leaders expressed their continued support to bring peace, stability, rule of law, and reconciliation among various communities, as well as to ensure sustainable and equitable development in Rakhine State.

19. Leaders underscored their commitment to clean and sustainably managed oceans, to forge partnerships and promote improved global ocean governance and sustainable blue growth. They committed to tackling challenges related to ocean governance due to climate change, unsustainable use of oceans and their resources, including Illegal, Unreported and Unregulated Fishing (IUUF) on the environment and the economy. Leaders expressed their concern about the rapid increase of plastic litter in the ocean and stressed the importance of the elimination of discharge of litter and micro-plastic to the oceans as agreed within the UN framework. They agreed to prioritise international cooperation on waste prevention and waste management and move towards efficient and sustainable shipping.

20. Leaders reaffirmed their commitment to maintain peace and stability and to ensure maritime security and safety, freedom of navigation and overflight and to combat piracy in full compliance with international law. They underlined the critical importance of peaceful settlement of disputes in accordance with international law, in particular the UN Charter and the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS), of refraining from the threat or use of force and unilateral actions that are against international law, in particular UNCLOS and of pursuing confidence building measures, and self-restraint.

Pillar 2: Partners for economic and financial challenges

21. Leaders reaffirmed strong support for preserving and strengthening the rules-based multilateral trading system centred on the World Trade Organization (WTO). They reconfirmed the conclusions of the 7th ASEM Economic Ministers' Meeting (ASEM EMM7), including on trade and investment facilitation. Leaders underlined their joint commitment to open, free, and non-discriminatory trade, as a prerequisite for long term growth and prosperity. They reiterated the need to further strengthen, and reform the WTO to help it meet new challenges and to improve its transparency, monitoring, dispute settlement mechanism, and its rulemaking functions. They committed to ensure free and open trade on a level-playing field and fight all forms of protectionism, including protectionist unilateral measures and unfair trade practices. Leaders underlined the importance of implementing and enforcing obligations under the WTO by its members, including the ongoing work to implement its Trade Facilitation Agreement.

22. Leaders noted the importance of the steady synchronisation of global growth, supported by strong domestic and external demand, as noted at the 13th ASEM Finance Ministers' Meeting (ASEM FinMM13). They reaffirmed their commitment to address the main emerging risks to the global economy: the retreat from cross-border integration, financial vulnerabilities and structurally low economic growth. Leaders also underlined the impact of global climate change on economic growth. They stressed the importance of strengthening ASEM cooperation on cross-border trade and investment so as to promote decent jobs in particular for the youth and tackling global challenges in a sustainable way. To ensure better connectivity between Europe and Asia they also stressed the importance of developing and strengthening transport systems and infrastructure that are environmentally, socially and fiscally sustainable, financially viable, affordable and accessible and are in accordance with relevant international standards. In this regard, leaders agreed to promote transparency, a level playing field and innovative funding mechanisms.

23. Leaders highlighted the importance of continued structural efforts towards deeper economic integration, both at the regional and global level. They stressed the importance of promoting processes of regional economic integration and facilitating their interaction. They pointed

out the need to ensure public and private debt sustainability and take measures in support of private debt deleveraging. Leaders underlined the importance of cooperation among regional financial institutions to ensure sustainable economic growth.

24. Leaders emphasised the positive role that Micro, Small and Medium-Sized Enterprises (MSMEs) can bring to promoting balanced and inclusive growth, innovation and an economy based on low greenhouse gas emissions. They underscored the importance of harnessing the opportunities offered by technological change and the 4th Industrial Revolution, as noted by Ministers at the 7th ASEM Economic Ministers' Meeting (ASEM EMM7). Leaders stressed the importance of better access to digital infrastructure for MSMEs to participate in regional and global value chains.

25. Leaders highlighted ASEM's role in boosting women's economic empowerment, notably through successful policies and appropriate legal provisions. They committed to eliminate discrimination, improve women's access to labour markets and the global economy, and reduce the gender gap in political, economic, corporate and public life — with the goal of eliminating those gaps by 2030, including by championing women leaders, boosting women's entrepreneurship, financial literacy and maximising the use of new technologies.

26. Leaders highlighted benefits from the growing digital economy including lower barriers to entry, reduced transaction costs and improved productivity. Leaders recognised the need to work together to find solutions to the challenges stemming from the rapid expansion of the digital economy and technological changes notably the fight against tax avoidance, evasion and fraud. They re-confirmed the commitment of ASEM Finance Ministers (at ASEM FinMM13) to address challenges related to international taxation and domestic resource mobilisation. Leaders recognised the need to review two key aspects of the existing tax framework, namely profit allocation and nexus rules, with a view to aligning taxation with value creation. ASEM Leaders will contribute to global discussions within the UN, the G20 and the OECD, and look forward to ambitious, effective and consensus-based solutions to address the impacts of the digitalisation of the economy on the international tax system by 2020, with an update in 2019.

Pillars 3: Partners for social and cultural links

27. Leaders recognised the importance of access to quality education as a basic human right and a tool for responsible citizenship, economic prosperity and resilience of society, and reaffirmed the conclusions of the 6th ASEM Education Ministers' Meeting (ASEM ME6). Leaders also recognised the value of involving business and industry in official education, and of enhancing the use of digital tools in teaching and learning. Leaders recalled the role of lifelong learning, including Technical and Vocational Education and Training (TVET) and human resources development to ensure employability by providing individuals with the skills needed to thrive in a globalised and digitalised world. They recognised mobility schemes, including the Erasmus+ programme, the Marie Skłodowska-Curie scholarships and the ASEM — DUO Fellowship Programme.

Leaders reiterated that the ASEM Education process aims at inclusion and equality by building comprehensive education systems, accessible to all. Leaders stressed that no one must be left behind and committed to address the needs of all, notably those with disabilities, with disadvantaged socio-economic and migrant backgrounds, as well as the most talented learners.

Leaders committed to achieve gender equality and women's empowerment by supporting quality education for all, gender-sensitive and transformative policies addressing the multiple challenges that girls and women face, including multiple forms of discrimination, limited access to economic and social opportunities, as well as essential services, such as healthcare. In furtherance of the 2030 Agenda for Sustainable Development, Leaders expressed support for expanding opportunities for girls to access twelve years of quality education taking into account national circumstances. They highlighted the importance of female participation in science technology engineering and mathematics (STEM).

28. Leaders underlined the importance of sustainable tourism as a catalyst for people-to-people connectivity, economic cooperation and quality-job creation. Leaders committed to promote and strengthen cooperation on sustainable tourism across the two regions, including conservation and management of cultural and natural heritage, the environment and

its bio-diversity, by sharing best practices and expertise, conducting trainings and building capacity.

29. Leaders reiterated the importance of cultural diplomacy and recognised cultural cooperation as an engine for social and economic development, especially by fostering city-to-city cooperation and maximising opportunities stemming from the European Capitals of Culture, East Asia Cities of Culture, the ASEAN City of Culture and other similar initiatives as noted at the 8th ASEM Culture Ministers' Meeting (ASEM CMM8). Leaders welcomed the launching of the ASEM Cultural Festival (18–30 October, Brussels) under the theme “Europe meets Asia, Asia meets Europe”, in conjunction with ASEM 12 Summit. Leaders welcomed the principle of having regular ASEM Cultural Festivals in connection with ASEM Summits and ASEM Foreign Minister Meetings to strengthen inter-cultural dialogue among ASEM partners, including the mobility of artists and culture professionals, through exchanges and peer-to-peer learning. Leaders also noted the importance of promoting inter-religious dialogue as one of major factors ensuring connectivity between Asia and Europe.

30. Leaders commended the work of the Asia-Europe Foundation (ASEF) in Singapore, whose activities and contributions complement the government-led ASEM process, by fostering people-to-people contacts and focusing on civil society and especially the youth. Leaders called on ASEF to continue to closely align its activities with ASEM priorities. They underlined the importance to enhance ASEF and ASEM visibility through the ASEM InfoBoard with its social media platforms.

<...>

31. Leaders thanked the Chair and the Host for the successful outcome of the 12th ASEM Summit (ASEM12) in Brussels and for the warm hospitality accorded to all its participants. Leaders look forward to the 13th ASEM Summit (ASEM13) to be held in Phnom Penh, Cambodia, in 2020.

EU — Turkey statement, 18 March 2016⁷

Today the Members of the European Council met with their Turkish counterpart. This was the third meeting since November 2015 dedicated to deepening Turkey — EU relations as well as addressing the migration crisis.

The Members of the European Council expressed their deepest condolences to the people of Turkey following the bomb attack in Ankara on Sunday. They strongly condemned this heinous act and reiterated their continued support to fight terrorism in all its forms.

Turkey and the European Union reconfirmed their commitment to the implementation of their joint action plan activated on 29 November 2015. Much progress has been achieved already, including Turkey's opening of its labour market to Syrians under temporary protection, the introduction of new visa requirements for Syrians and other nationalities, stepped up security efforts by the Turkish coast guard and police and enhanced information sharing. Moreover, the European Union has begun disbursing the 3 billion euro of the Facility for Refugees in Turkey for concrete projects and work has advanced on visa liberalisation and in the accession talks, including the opening of Chapter 17 last December. On 7 March 2016, Turkey furthermore agreed to accept the rapid return of all migrants not in need of international protection crossing from Turkey into Greece and to take back all irregular migrants intercepted in Turkish waters. Turkey and the EU also agreed to continue stepping up measures against migrant smugglers and welcomed the establishment of the NATO activity on the Aegean Sea. At the same time Turkey and the EU recognise that further, swift and determined efforts are needed.

In order to break the business model of the smugglers and to offer migrants an alternative to putting their lives at risk, the EU and Turkey today decided to end the irregular migration from Turkey to the EU. In order to achieve this goal, they agreed on the following additional action points:

⁷ EU — Turkey statement, 18 March 2016 // European Council : [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/> (accessed: 10.06.2019).

1) All new irregular migrants crossing from Turkey into Greek islands as from 20 March 2016 will be returned to Turkey. This will take place in full accordance with EU and international law, thus excluding any kind of collective expulsion. All migrants will be protected in accordance with the relevant international standards and in respect of the principle of non-refoulement. It will be a temporary and extraordinary measure which is necessary to end the human suffering and restore public order. Migrants arriving in the Greek islands will be duly registered and any application for asylum will be processed individually by the Greek authorities in accordance with the Asylum Procedures Directive, in cooperation with UNHCR. Migrants not applying for asylum or whose application has been found unfounded or inadmissible in accordance with the said directive will be returned to Turkey. Turkey and Greece, assisted by EU institutions and agencies, will take the necessary steps and agree any necessary bilateral arrangements, including the presence of Turkish officials on Greek islands and Greek officials in Turkey as from 20 March 2016, to ensure liaison and thereby facilitate the smooth functioning of these arrangements. The costs of the return operations of irregular migrants will be covered by the EU.

2) For every Syrian being returned to Turkey from Greek islands, another Syrian will be resettled from Turkey to the EU taking into account the UN Vulnerability Criteria. A mechanism will be established, with the assistance of the Commission, EU agencies and other Member States, as well as the UNHCR, to ensure that this principle will be implemented as from the same day the returns start. Priority will be given to migrants who have not previously entered or tried to enter the EU irregularly. On the EU side, resettlement under this mechanism will take place, in the first instance, by honouring the commitments taken by Member States in the conclusions of Representatives of the Governments of Member States meeting within the Council on 20 July 2015, of which 18.000 places for resettlement remain. Any further need for resettlement will be carried out through a similar voluntary arrangement up to a limit of an additional 54.000 persons. The Members of the European Council welcome the Commission's intention to propose an amendment to the relocation decision of 22 September 2015 to allow for any resettlement commitment undertaken in the framework of this arrangement

to be offset from non-allocated places under the decision. Should these arrangements not meet the objective of ending the irregular migration and the number of returns come close to the numbers provided for above, this mechanism will be reviewed. Should the number of returns exceed the numbers provided for above, this mechanism will be discontinued.

3) Turkey will take any necessary measures to prevent new sea or land routes for illegal migration opening from Turkey to the EU, and will cooperate with neighbouring states as well as the EU to this effect.

4) Once irregular crossings between Turkey and the EU are ending or at least have been substantially and sustainably reduced, a Voluntary Humanitarian Admission Scheme will be activated. EU Member States will contribute on a voluntary basis to this scheme.

5) The fulfilment of the visa liberalisation roadmap will be accelerated vis-à-vis all participating Member States with a view to lifting the visa requirements for Turkish citizens at the latest by the end of June 2016, provided that all benchmarks have been met. To this end Turkey will take the necessary steps to fulfil the remaining requirements to allow the Commission to make, following the required assessment of compliance with the benchmarks, an appropriate proposal by the end of April on the basis of which the European Parliament and the Council can make a final decision.

6) The EU, in close cooperation with Turkey, will further speed up the disbursement of the initially allocated 3 billion euros under the Facility for Refugees in Turkey and ensure funding of further projects for persons under temporary protection identified with swift input from Turkey before the end of March. A first list of concrete projects for refugees, notably in the field of health, education, infrastructure, food and other living costs, that can be swiftly financed from the Facility, will be jointly identified within a week. Once these resources are about to be used to the full, and provided the above commitments are met, the EU will mobilise additional funding for the Facility of an additional 3 billion euro up to the end of 2018.

7) The EU and Turkey welcomed the ongoing work on the upgrading of the Customs Union.

8) The EU and Turkey reconfirmed their commitment to re-energise the accession process as set out in their joint statement of 29 November 2015.

They welcomed the opening of Chapter 17 on 14 December 2015 and decided, as a next step, to open Chapter 33 during the Netherlands presidency. They welcomed that the Commission will put forward a proposal to this effect in April. Preparatory work for the opening of other Chapters will continue at an accelerated pace without prejudice to Member States' positions in accordance with the existing rules.

9) The EU and its Member States will work with Turkey in any joint endeavour to improve humanitarian conditions inside Syria, in particular in certain areas near the Turkish border which would allow for the local population and refugees to live in areas which will be more safe.

All these elements will be taken forward in parallel and monitored jointly on a monthly basis.

The EU and Turkey decided to meet again as necessary in accordance with the joint statement of 29 November 2015.

Iran nuclear deal: EU statement on the Joint Comprehensive Plan of Action⁸

1. The JCPOA, the culmination of 12 years of diplomacy facilitated by the EU, unanimously endorsed by UN Security Council Resolution 2231, is a key element of the nuclear non-proliferation global architecture and crucial for the security of the region. Its successful implementation continues to ensure that Iran's nuclear programme remains exclusively peaceful. The EU underlines that the International Atomic Energy Agency has verified 8 times that Iran is implementing all its nuclear related commitments following a comprehensive and strict monitoring system.

2. The EU is committed to the continued full and effective implementation of all parts of the JCPOA. The EU underlines that the lifting of nuclear related sanctions has a positive impact on trade and economic relations with Iran including benefits for the Iranian people. It strengthens cooperation and allows for continuous dialogue with Iran.

⁸ Iran nuclear deal: EU statement on the Joint Comprehensive Plan of Action // European Council : [official website]. 16.10.2017. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/10/16/iran-nuclear-deal-eu-jcpoa/> (accessed: 29.04.2019).

3. The European Union considers President Trump's decision not to certify Iran's compliance with the Joint Comprehensive plan of action (JCPOA) as being in the context of an internal US process. The EU encourages the US to maintain its commitment to the JCPOA and to consider the implications for the security of the US, its partners and the region before taking further steps.

4. While the EU expresses its concerns related to ballistic missiles and increasing tensions in the region, it reiterates the need to address them outside the JCPOA, in the relevant formats and fora. The EU stands ready to actively promote and support initiatives to ensure a more stable, peaceful and secure regional environment.

5. At a time of acute nuclear threat the EU is determined to preserve the JCPOA as a key pillar of the international non-proliferation architecture.

The Candidate Countries Turkey, the former Yugoslav Republic of Macedonia*, Montenegro*, Serbia* and Albania*, the country of the Stabilisation and Association Process and potential candidate Bosnia and Herzegovina, and the EFTA countries Iceland, Liechtenstein and Norway, members of the European Economic Area, as well as Ukraine and the Republic of Moldova align themselves with this statement.

* The former Yugoslav Republic of Macedonia, Montenegro, Serbia and Albania continue to be part of the Stabilisation and Association Process.

Учебное издание

Муратшина Ксения Геннадьевна

ПОЛИТИКА ЕС В АЗИИ

Учебное пособие

Редактор *Е. В. Березина*

Корректор *Е. В. Березина*

Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 11.11.2019. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6,6. Уч.-изд. л. 6,1.

Гарнитура Minion Pro.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 335.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

<http://print.urfu.ru>

